

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО
ОДИНОКИЙ
ДРАКОН

АННА
ПЛАТУНОВА

ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ!

Герцоги в бегах

Анна Платунова

**Требуется жених. Людей
просьба не беспокоить!**

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Платунова А. С.

Требуется жених. Людей просьба не беспокоить! /
А. С. Платунова — «Эксмо», 2023 — (Герцоги в бегах)

ISBN 978-5-04-189196-1

Драконы тоже бывают одиноки. И эльфы, и оборотни. Каждый хочет отыскать свое счастье! Я, Валерия Ви'аро, наследница обедневшего дворянского рода, открываю первое брачное агентство НЕ для людей. Мне страшно начинать новое дело, но в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор невелик. Стать прачкой или портнихой, через год сгорбиться и посадить зрение? Стать гувернанткой? Да кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у Розали никогда не было отца. Моя репутация давно погибла. Значит, придется самой зарабатывать на жизнь! Ничего, мы справимся! А мужчины, эти подлые двуногие, пусть даже не приближаются... Но, может быть, найдется тот, кто сумеет отогреть и мое сердце?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189196-1

© Платунова А. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	37
Глава 14	39
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анна Сергеевна Платунова
Требуется жених. Людей
просьба не беспокоить!

© Платунова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

– Неужели драконы тоже бывают одиноки?

Журналист приставил кончик карандаша к открытому блокноту и собрался записывать. Мне не нравился этот парень. Слишком уверенный в себе, слишком нахальный, на меня смотрел свысока. Стоило мне отвернуться, как его губы начинали кривиться в гаденькой ухмылке. Он думал, что я не вижу, но я все замечала.

Я сто раз пожалела, что обратилась в газетенку «Утренний новостной листок», чтобы заказать рекламное объявление. Сейчас без рекламы никуда. Иначе откуда клиенты узнают, что на Садовой улице открылось брачное агентство? В бывшей пекарне, хозяин которой передал мне помещение в аренду, а сам купил домик за городом.

Мне было страшно начинать новое дело, в котором я не смыслила ровным счетом ничего. Но, увы, в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор занятий невелик. Стать прачкой или портнихой и уже через год сгорбиться и посадить зрение? Уехать в деревню и жить своим трудом, выращивая овощи? Нет, я, Валерия Ви'Аро, наследница когда-то славного и богатого, но теперь обедневшего дворянского рода, еще не дошла до той степени отчаяния. К тому же я не умела ни шить, ни заниматься огородом.

Я могла бы стать гувернанткой в чужом доме. Но кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у меня никогда не было мужа, а у Розали отца. Моя репутация давно погибла. Люди, к чьему кругу я принадлежала по праву рождения, отвернулись от меня. Случайно завидев на улице, давние знакомые моих родителей переходили на другую сторону дороги или молча шли мимо, пряча глаза.

Все отболело. Мое сердце, когда-то нежное и чувствительное, обросло броней. Некогда было горевать. Мне надо было поставить Розали на ноги. Пока она слишком мала, чтобы помогать мне. Значит, нужно стиснуть зубы и сделать все, чтобы у моей дочери были крыша над головой и кусок хлеба.

Пришлось продать луг с участком леса. Сейчас у древнего рода Ви'Аро остался лишь небольшой клочок земли, на котором стояло обветшалое имение. Жить в нем стало невозможно: крыша протекала, по комнатам гулял сквозняк. Топить огромные залы было нечем. Единственную служанку я отпустила, когда Розали исполнилось пять лет: я не могла платить ей жалованье. Последний месяц Сюзанна работала из одной любви ко мне и маленькой Розе.

Когда я поняла, что в пустом и холодном доме нам с дочерью не выжить, я решила переехать в город и попытать счастья там. Всю голову сломала, чем же мне зарабатывать на жизнь. На какую работу я могу устроиться? Я почти ничего не умею.

Тогда я отважилась на авантюру. Свахи были всегда. И всегда были одинокие сердца, мечтающие разыскать свою половинку. Правда, свахи в открытую о своей работе не заявляли. Исполдволь выясняли, чего желает родня жениха или невесты, и подыскивали пару. Им неплохо платили, свахи жили безбедно и пользовались уважением.

Почему бы и мне не попробовать себя в этом ремесле? Но сделать все явно. Открыть контору, дать объявление в газету. Авось и заработаю на кусок хлеба для себя и Розы.

Я только твердо решила, что с мужчинами-людьми работать не буду. Слишком уж я презирала этих двуногих. Подлых. Пустоголовых. Нет уж, в Райсе полным-полно и других разумных созданий – гоблинов, оборотней, орков и эльфов. И драконов, да.

– Конечно, драконы тоже бывают одиноки, – холодно ответила я на вопрос журналиста. – Кстати, мое брачное агентство так и называется – «Одинокий дракон».

Название мгновение назад пришло мне в голову.

Журналист приподнял бровь и застрочил в блокноте. Кажется, он был настроен скептически. Да я и сама не слишком верила в успех предприятия. У меня внутри все дрожало от

мысли о том, что последние деньги я вложила в аренду, сделала ремонт, заплатила за рекламу. Но если в ближайшее время не появятся заказы, нам с Розы просто нечего будет есть.

Наша с ней небольшая уютная квартирка находилась в этом же доме, на втором этаже. У дочки была своя комнатка, с деревянной лошадкой и кроватью, застеленной мягким пледом. На полке стояло ее богатство – книжки с картинками. Моя Розали росла счастливой девочкой. Пусть она никогда не знала своего отца, но я делала все, чтобы Розы ни в чем не чувствовала себя хуже ровесниц, к чьим именам тоже полагалась приставка «Ви». Девочек, разряженных в шелка. Девочек, у которых есть собственные слуги. Летним утром девочки катались в городском парке на своих пони, хвастаясь тем, как нарядно их пони разукрашены лентами и цветами. Щеки юных леди румянились от солнца, а смех звенел громкими колокольчиками. И не важно, кто эти аристократки – маленькие зеленокожие гоблинки, тонкие, почти прозрачные эльфийки, крепенькие орочки, такие крупные, что их ножки, обутые в добротные кожаные ботиночки, почти достают до земли.

У Розы пока не было своего пони. Но будет! Обязательно будет! И пусть только попробуют косо посмотреть на мою дочь. Она принадлежит к высшему сословию по праву рождения.

«Точно? – осведомился ехидный голос в моей голове. – А кто ее несурзанный папаша? Ты даже имени его не знаешь!»

Но я привычно отправила ехидный внутренний голос к темным богам преисподней. Куда бы отправила и папашу Розали, будь на то моя воля.

– И вы планируете брать плату за ваши услуги? – спросил журналист. – Неужели кто-то захочет выставлять свою жизнь напоказ?

Мне хотелось ответить резко, но я сдержалась.

– Общество меняется! – невозмутимо сказала я. – В соседнем королевстве, в Циане, такие конторы уже существуют. Скоро это будет в порядке вещей и никого не удивит.

Я умолчала о том, что в Циане открылось одно агентство, но скоро прогорело. Правда, его владельцем был мужчина. А разве мужчины что-то смыслят в сердечных делах?

– А я могу заполнить ваши опросные листы? – заинтересовался журналист. – Кстати, я так и не представился. Меня зовут Бран. Бран Оникс.

– Это абсолютно не важно! – отрезала я. – К тому же я не работаю с людьми! От вас требуется статья в газете, и больше ничего.

У Брана, или как там его, дернулась щека. Он промолчал, но так сильно надавил на карандаш, что острое разорвало бумагу.

– Отлично, леди, осталось еще несколько вопросов.

Мне почудилось или в слове «леди» действительно слышалась издевка? Леди не рожают детей от первого встречного. Мой вечный, несмываемый позор, который превратил меня в глазах верхушки общества в падшую женщину. Никто из мужчин моего круга на мне не женится, даже не посмотрит в мою сторону.

Если этот мужлан и хотел меня оскорбить, вывести из себя, ему это не удалось. Я не повела и бровью. После всего, что мне пришлось пережить, эта насмешка казалась комариным укусом. Я держалась с достоинством. А что ногти все больше впиваются в ладони, так это ерунда, никто не увидит следов.

Но едва за журналистом закрылась дверь, я без сил опустилась на стул. Если начинать так трудно, что же будет дальше? Нет, нельзя расклеиваться и позволять глумиться над собой. Я никому не покажу свою слабость. Я должна быть сильной ради будущего Розы.

Я выдвинула ящик стола, который пока был пуст, если не считать маленькой деревянной шкатулки. Я откинула крышку и некоторое время с ненавистью разглядывала серебряный перстень с сияющим сапфиром. Как бы трудно ни было с деньгами, я ни за что не продам драгоценный камень. И не потому, что он дорог мне как память...

Я мечтала о том, что однажды запущу перстень в физиономию того, кто стал отцом Розали. И очень надеюсь, что тяжелый сапфир выбьет негодяю зуб!

Глава 2

Раздался топот маленьких ножек, дверь, ведущая на первый этаж, приоткрылась, и в щель просунулся любопытный нос.

– Мамуля?

Розали забежала в комнату, взобралась ко мне на колени. Теплый после сна, взъерошенный воробушек. Обняла за шею и потерлась щекой.

– Ты плакала?

– Нет, мой птенчик.

– Ты грустная? – продолжила тревожно расспрашивать она.

– Нет, нет!

Я улыбнулась и затормошила дочь, защекотала. Малышка запищала от радости и задрыгала ногами. Тень, которая набежала на лицо Розы, растаяла без следа. Хорошо, что она не умела долго грустить, а глядя на нее, я и сама воспрянула духом. Еще столько дел нужно успеть сегодня! Забрать в типографии опросные листы, завести папки для бумаг.

И надо придумать, как оживить помещение. Пока здесь довольно уныло и обстановка совсем не располагает к романтическим мыслям. Денег хватило на самый простой ремонт: стены обшили деревянными панелями, пол выкрасили скучной коричневой краской, дух которой до сих пор витал в комнате. Я купила софу и стол. Камин, когда в нем будет гореть огонь, тоже добавит уюта, но сейчас, в разгар весны, он не нужен.

Осталось всего несколько золотых монет, но кто знает, сколько времени нам придется жить на эти деньги. Я снова прошла вдоль стен. Неплохо бы повесить яркие картины с цветами, голубками и влюбленными парочками, но это непредвиденные расходы.

Розали деловито ходила следом и так же смешно хмурила брови.

– Так. – Моя маленькая помощница уперла руки в бока. – Мне совсем не нравится эта комната. Здесь темно. И скучно!

– Знаю, – вздохнула я. – Но что поделать!

– Как что – украсить!

Если бы это было так просто, мой воробушек!

– Чем же? Разве что забрать картинки из твоих книг. – Я сделала вид, что всерьез обдумываю эту идею. – Как думаешь?

– Плохая мысль, мамуля. Надо как следует осмотреться, и все придумается!

Розали подбежала к окну, раскрыла створки и выглянула на улицу. В помещение ворвались свежий воздух и аромат цветов.

– Цветы! – воскликнули мы с ней одновременно.

Цветы в это время года недороги. На рынке их продают целыми корзинами, дно которых устлано влажным мхом. В таких корзинах цветы стоят несколько дней и не вянут. Одну поставить рядом с софой, другую у стола, третью у камина. А еще запах цветов перебьет вонь краски.

– Ты умница!

Я расцеловала дочь в щечки.

– А теперь поднимайся наверх, выпей молоко и съешь булочку. Переоденься в платье, что висит на спинке стула, расчешись и возвращайся ко мне. Мы пойдем за цветами.

Розали радостно направилась к двери, но с каждым шагом шла все медленнее. Взглянула за ручку и посмотрела на меня. Дочь мучил вопрос, который она не решалась задать.

– Что, птенчик? – подбодрила я ее. – Что ты хочешь спросить?

– Мама, только не обижайся. Мы ведь Ви'Аро. Все, у кого фамилия начинается с Ви', богатые и знатные. Они живут в больших домах. У них есть слуги, которые помогают одеваться.

И расчесывают девочкам волосы. Я помню, у меня была Сюзи. И был огромный дом. Правда, очень холодный... Почему мы бедные, мама? Это какая-то ошибка?

– Иди ко мне!

Я прижала к себе малышку, борясь со слезами. Честно говоря, я боялась, что она спросит о другом: «Где мой папа?» Придется врать, а мне очень этого не хотелось.

– Мы не бедные! – уверенно ответила я. – Мы самостоятельные леди! И будем сами зарабатывать себе на жизнь. По-моему, это очень интересно!

– По-моему, тоже! – встрепелась Роза.

И унеслась вверх по лестнице, точно маленький ураган.

Какое счастье, что у меня такая жизнерадостная дочь! Никогда не отступает перед трудностями. Вся в меня. Ну уж не в гада-папашу точно!

Я специально сняла помещение в аренду не в самом богатом районе города. Но и не в самом бедном, конечно. Здесь меня никто не знает, можно начать новую жизнь. Всем соседям я представлялась вдовой бакалейщика. Продала магазинчик и переехала.

– Никто не должен знать, что мы Ви'Аро, – в первый же вечер объяснила я дочери.

Роза послушно кивнула, не спрашивая почему.

– Теперь я мадам Аро, запомнишь? Это просто.

– Это такая игра?

– Да, птенчик! Но проигрывать нельзя.

Когда мы с Розали вышли на залитую солнцем улицу, чтобы отправиться за цветами, я вспомнила о неприятном журналисте и закусила губу. Он назвал меня «леди». Почему? Впрочем, их братия всегда найдет способ подлизаться к клиенту. Или он просто смеялся надо мной. Не важно!

– Доброе утро, мадам Аро! – поклонился мне зеленщик у лавки через дорогу. – Доброе утро, юная мадмуазель Аро.

Приподнял шляпу. Я улыбнулась в ответ, а Розали помахала. Хорошо, что она совсем не пугалась грозного вида орка и его торчащих из-под верхней губы клыков. Правда, у зеленщика они были аккуратно подпилены.

– А мы тут с женой все гадаем, чем же займется такая очаровательная молодая женщина. Жена уверена, что вы будете продавать шляпки! Может, откроете нам секрет?

Орк добродушно ослабил, явив свои острые, загнутые зубы. Роза смотрела на него как замороженная. Розали почти все детство провела в замке, мы жили уединенно. И хотя она знала, что наш мир населяют разные расы, все равно глядела во все глаза, когда встречала орка, василиска или оборотня.

Вопрос соседа застал меня врасплох. Но когда-нибудь надо рассказать, все равно скоро все узнают. Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Я собираюсь открыть брачное агентство!

– Брачное... агесво? – Орк поскреб подбородок, заросший зеленой щетиной. – Что это?

– Бывает, что одинокая девушка или одинокий молодой человек никак не могут найти свою половинку! Я буду им помогать!

– А-а-а, так ты сваха! – За спиной мужа появилась орчиха, которая несла охапку лука-порая.

Шлепнула его на прилавок, отерла руки о передник и глянула на меня с интересом.

– Никогда не слышала, чтобы свахи стряпали свои дела в открытую. Это ведь все-таки...

Зеленая кожа на лбу орчихи собралась складками, она никак не могла подобрать нужное слово.

– Требуется деликатности, – подсказала я. – Поверьте, я буду очень учтивой и не задену ничьих чувств!

Роза заскучала и потянула меня за руку, ей уже не терпелось заняться покупкой цветов.

– Не буду вас задерживать, мадам Аро. – Орчиха с пониманием кивнула ерзающей Розали. – Удачи в вашем новом деле. Уверена, вы хорошо подготовились и знаете, что у каждой расы свои брачные обычаи, которые нельзя нарушать.

Я наконец поддалась напору Розали и позволила дочери утянуть меня за собой. Шла и обдумывала последние слова зеленщицы: «У каждой расы есть свои брачные обычаи». Вот как? Об этом, признаться, я и не подумала.

Глава 3

Если журналист, имя которого успело выветриться из головы, сделает все, как мы договаривались, и статья появится в «Утреннем новостном листке», к обеду можно ожидать клиентов.

Выберу подходящие цветы сегодня, заплачу торговке задаток и попрошу доставить корзины завтра с утра на Садовую улицу.

У нас с Розали глаза разбежались, когда мы подошли к рядам, на которых продавали цветы. Каких только не было – алые, лимонные, ярко-синие. Нарциссы, пионы, гиацинты, крокусы, примулы... А запахи! Даже голова закружилась.

Рози перебегала от одной корзины к другой, наклонялась, чтобы понюхать каждый симпатичный цветочек, и так усердствовала, что скоро крошечный нос был весь испачкан в пыльце. Я будто оказалась в саду... В чудесном саду, который рос рядом с домом, когда я была маленькая. Я закрыла глаза, на мгновение очутившись в счастливом детстве. Тогда я не знала, что род Ви'Аро разорен. Казалось, что впереди ждет безоблачное будущее... Теперь на месте ярких клумб холмики, заросшие крапивой.

– Мамуля! – Роза подергала меня за рукав. – Смотри, какие хорошенькие!

Дочь стояла у корзины с синими гиацинтами. Ласково, будто котенка, она погладила шапочку соцветий.

– А где?..

«Торговка» – хотела спросить я, хорошо, что не успела договорить: увидела миниатюрную гному, которую с трудом можно было разглядеть за ее ярким товаром. Ростом она едва достигала стебля цветка.

– О... – вырвалось у меня. – Я вас не увидела.

Я чуть не шлепнула себя по губам. Что за неучтивость, чему меня только учили! Но гнома не обиделась, наоборот, весело рассмеялась.

– Ничего, милая. Ищите цветы? Вашим синим глазам удивительно подойдут гиацинты. Какие прекрасные глазки, будто сапфиры.

При упоминании сапфира меня передернуло. Торговка удивленно заморгала, не понимая, чем задела меня.

– Цветы просто чудесные! Я возьму три...

– Три цветка? – Гнома с готовностью вытащила самый крупный и пушистый гиацинт и протянула его Розе.

– Три корзины!

Пока мы договаривались о доставке, Розали грустно вздыхала.

– Что случилось, воробушек?

– Мама, давай одну корзину заберем прямо сейчас. Пожалуйста, пожалуйста! Я хочу, чтобы у нас дома было красиво и сладко пахло!

Рози не станет капризничать, если я скажу «нет», но почему бы не доставить дочке немножко радости? Не так уж часто она меня о чем-то просит.

Я отсчитала несколько медных монет и протянула гнома.

– И одну корзину мы заберем сейчас.

Я погорячилась – это стало понятно через несколько шагов. Корзину пришлось тащить, прижав к груди. Пушистые шапки гиацинтов заслоняли обзор. Я боялась, что споткнусь и полечу кувырком. Тогда все точно запомнят фееричное появление мадам Аро, владелицы брачного агентства! Но едва ли я хотела именно такую рекламу. Или же, что гораздо хуже, раздавлю какого-нибудь гнома. Или налечу на гоблина, а они ребята вспыльчивые.

– Мамуля, ты так хорошо смотришься с цветочками! – умилилась Роза, прыгая вокруг.

– Я рада, воробушек, – пробормотала я, пытаюсь разглядеть сквозь просветы между соцветиями, куда идти.

А в следующий миг мне показалось, будто на меня саму наступил огромной лапшей пещерный тролль. Хотя пещерные тролли на самом деле трусливые и тихие существа. Меня отбросило на землю, корзина свалилась набок, и только чудом хрупкие гиацинты не пострадали.

Надо мной возвышался смутно знакомый мужчина и озадаченно тер грудь. Совершенно очевидно, что я врезалась в него со всего размаха, потому и упала. Мужчина протянул ладонь.

– Поднимайтесь! Что за дикая кошка! Вы всегда так бросаетесь на людей?

– Что? – вспыхнула я. – Сами смотрите, куда идете!

Слова извинения, которые я уже готова была произнести, теперь прозвучали бы неуместно. А потом я узнала Брэна... Брана? Этого проклятого журналюгу! Он мне и в первый раз не понравился, а сейчас и вовсе стал раздражать.

– А, так это вы! Разве вы не должны быть в редакции и писать рекламную статью? За которую я вам, между прочим, заплатила!

– Статья выйдет утром, как ей и положено! А у меня есть дела и помимо рассказа о чудачестве дамочки, начитавшейся любовных романов.

Я задыхнулась от возмущения! Нет, мне не показалось, журналюга действительно оказался предерзким типом – язвительным и нахальным. Хуже любого тролля: они, как я уже сказала, очень застенчивые создания. Такие тихие, стоит только вытащить их на свет.

Хотелось отбрызнуть негодяя, но я сдержалась. Леди я или базарная баба! Опускаться до уровня этого писаки – ниже моего достоинства.

– Отлично, – ответила я, приподняв подбородок. – Мы уходим!

– Мы? – переспросил журналист, изогнув бровь.

Не о себе ведь он подумал, в самом деле!

– Мы с дочерью! – холодно пояснила я.

Только теперь Бран заметил Розу, которая робко выглядывала из-за моей спины. Взгляд его серых глаз удивительным образом смягчился, хотя, уверена, он не думал, что я замечу.

Я потянулась к корзине, но журналист подхватил ее первым.

– Провожу, – односложно уронил он.

Вот еще! Не хватало мне попутчиков!

– Я могу со всем справиться сама! – ответила я, пытаюсь отобрать ароматную и красивую, но очень уж неудобную ношу.

– Я делаю это не для вас, а для этой юной леди, – отрезал нахал и пошел вперед как ни в чем не бывало.

– Я не леди! – пискнула Розали, вспомнив наш уговор.

– Для меня все женщины – леди.

Слух меня обманывал, не иначе. С таким каменным выражением лица не говорят комплиментов. Хотя рядом с Розой даже разъяренный гоблин превратился бы в ласкового котенка. Моя доченька умела завоевывать сердца.

– Розы! Розы, возьми меня за руку!

Я бросилась догонять своего птенчика. А она вьюном вилась вокруг журналюги и болтала без умолку. Надо будет поговорить с ней о том, что нельзя доверять незнакомцам, даже если они кажутся очень обходительными.

– ...и троллихи? – услышала я конец фразы.

– Да.

– И... страшные вонючие зеленые живоглоты? Тоже леди?

Никогда ничего не слышала о живоглотах, похоже, моя неугомонная дочь только что их придумала сама. Бран задумался, но лишь на мгновение. В его глазах мелькнула усмешка. Он тоже догадался, что живоглоты родились в воображении Розы.

– Живоглоты – до тех пор, пока не соберутся меня глотать. Или глотать? Но до тех пор, конечно, леди.

Розали рассмеялась от восторга. Нечасто взрослый человек поддерживал ее игру.

Я и не заметила, как мы подошли к дому. Журналист опустил корзину с цветами на крыльцо. Слегка поклонился Розы, прощаясь. Посмотрел на меня. Надеялся услышать «спасибо»?

– Учтите, если ваши важные и неотложные дела помешают завтра утром выйти статье о моем агентстве, я потребую выплатить неустойку, – бесстрастно сообщила я.

Вон как веко-то дернулось! Или ты думал, что стоит назвать кого-то «леди» и помочь донести цветы, как дамочка растечется сладкой лужицей?

Иди по своим делам, презренное создание, по ошибке названное сильным полом. В этом доме ты не найдешь наивных дурочек. Один раз я расплатилась за свою наивность сполна.

Журналист кивнул и стремительно удалился. Я видела, как нервно он отряхивает полы сюртука. И мысленно смеялась.

Глава 4

– Мамочка, по-моему, он расстроился, – задумчиво сообщила Роза.

– Переживет!

Розали посмотрела на меня своими большими серыми глазами. Я ведь учила ее никогда не обижать людей. Вернее, нелюдей. Гномы и орки, тролли и василиски, эльфы, драконы и химеры – я просила ко всем расам относиться с уважением. Но мужчины! Это отдельная раса. Раса обманщиков и плутов!

– Я тебя очень попрошу: не уходи больше от меня с незнакомыми мужчинами, – строго сказала я. – Ты его не знаешь. И не знаешь, что у него на уме.

Роза кивнула и опустила голову. Но я тут же обняла ее, прижала к себе, поцеловала склоненную макушку.

– Ты моя самая драгоценная девочка! Не переживу, если с тобой что-нибудь случится!

– Я тоже тебя люблю, мамуля!

Сообща мы затащили корзину с гиацинтами в комнату, и унылое помещение сразу же приобрело весенний и праздничный вид. Значит, завтра, когда появятся первые клиенты, контора будет смотреться не так уж плохо. Глядишь, и удастся заключить первый договор!

Вот только... На ум пришли слова соседки-орчихи о традициях каждой расы. Если честно, я почти ничего об этом не знала.

Помнила, что василиски линяют раз в три года, и на время линьки родные запирают их в подвалах и холодных комнатах, так им комфортнее. Линяющий василиск – то еще зрелище! Я один раз видела, до сих пор во сне снится!

Знала, что гномы устраивают своим новорожденным малышам норки-колыбельки в земле. Смутно помнила, что фейри торгуют своими крылышками, которые обладают целебными свойствами. Крылышки у них меняются весной, старые выпадают, новые вырастают. Но прошлой зимой арестовали банду контрабандистов, которые охотились на фейри и обрывали им драгоценные крылышки. Бедняжки потом не могли летать несколько месяцев!

Что я еще знала? Да по большому счету ничего! Отсюда вытекал следующий вопрос. Как я планирую работать? Напрашивался ответ – никак. И ехидный голос в моей голове радостно принялся нашептывать мне, что я завалю дело, едва начав.

Нет, Валерия Ви'Аро никогда не сдастся!

– Воробушек, маме нужно сходить в типографию, а еще в городскую библиотеку. Побудешь в своей комнате или хочешь пойти со мной?

Роза сделала стойку, едва услышав слово «библиотека».

– С тобой! И мы возьмем для меня самую толстую книгу с картинками!

«И самую толстую книгу о традициях и обычаях каждой расы», – мысленно добавила я про себя.

* * *

– Так, гномы, орки, драконы, химеры, василиски...

Библиотекарь-дриада одну за другой водружала на стол книги, которые образовали немаленькую, опасно кренящуюся башню. С каждой новой книгой мои глаза все расширялись, но дриада была невозмутима. Впрочем, дриады всегда невозмутимы, молоды и прекрасны. И отлично чувствуют себя рядом с книгами – ведь каждая книга когда-то была деревом. Говорят, они даже спать отправляются в облюбованный ими томик стихов или словарь. Ума не приложу, как они туда помещаются...

– Гоблины, тролли, фейри... Все?

Я с ужасом смотрела на высившуюся передо мной стопку. Розали увлеченно листала яркую книгу со сказками и только рада была бы задержаться в библиотеке подольше. Но я вовсе не собиралась корпеть здесь до вечера. Я еще не побывала в типографии, не купила перьев и чернил. Не помешало бы раздобыть и чего-нибудь съестного на ужин.

– А нет ли книги, которая бы кратко описывала традиции всех рас? – предположила я, не особо надеясь на успех. – Может быть, какое-то специальное издание? Ведь такие справочники наверняка нужны в работе служб. Например, судебного департамента?

– Да, – неожиданно согласилась дриада. – Есть справочник «Кто есть кто в нашем мире», но его выпустили ограниченным тиражом по спецзаказу. Раздали в социальные службы, в газеты, в суды. В нашей библиотеке тоже хранился один экземпляр...

Я встрепенулась.

– Но какой-то недобросовестный читатель взял его и не вернул, – уничтожила мои чаяния жестокая дриада. – Советую вам обратиться в «Утренний новостной листок». Издательство располагается прямо за углом.

– Ни за что! – вырвалось у меня. Я покраснела, вздернула подбородок и, должно быть, выглядела со стороны просто глупо. – В этом городе есть и другие газеты!

Библиотекарь развела руками: мол, воля ваша. Я все-таки захватила с собой потрепанную книжечку с описанием обрядов гоблинов. Надо ведь с чего-то начинать. Роза прижала к груди книгу со сказками – величиной почти с нее саму. Пришлось взять и сказки. Видно, день у меня такой сегодня – таскать тяжести.

– Мамуля, я сама понесу! – отважно заявил мой воробушек.

Но я только махнула рукой и обхватила огромный фолиант, раздумывая, как бы половчее его нести. Даже не знаю, что хуже – широкая корзина, заслонявшая обзор, или тяжелая книга, которая оттягивала руки. Да еще угол больно впивался в живот.

Мы вышли из библиотеки, и я решила срезать дорогу через дворы. Главной улицей идти удобнее, но задворками – быстрее. Свернула, еще раз свернула. Еще раз и...

Столкнулась нос к носу с Браном, который шагал, помахивая кипой свежееотпечатанных газетных листов. На этот раз от столкновения журналист пострадал сильнее меня. Окованный железом угол книги ткнул его под ребро, отчего Бран охнул и согнулся пополам. Листы рассыпались ему под ноги, и Роза, вскрикнув, бросилась их поднимать.

– Вы преследуете меня? – проскрежетал он сквозь стиснутые зубы.

Да, какая-то неловкая ситуация. Надо сгладить.

– А у вас в издательстве, случайно, не завалялось справочника «Кто есть кто в нашем мире»?

Будем считать, что сгладила. Во всяком случае – отвлекла. Бран так удивился, что даже шипеть перестал.

– Есть куда более простые способы добыть справочник. Например – спросить! А не кидаться из-за угла!

– Но ведь не с ножом!

Бран медленно разогнулся, потирая поврежденный бок.

– Вероятно, благодарности я все равно не дождусь... Пойдемте со мной. Что с вами поделывать.

Глава 5

– И давайте сюда вашу убийственную книгу, пока вы не вспороли брюхо какому-нибудь несчастному!

Бран отобрал у меня фолиант. Я не стала бороться. Хочется ему играть в благородство – пусть, мне же проще.

Скоро к сказкам и брошюрке про гоблинов добавился увесистый справочник. Бран отправился с нами на Садовую улицу. На этот раз обошлось без разговоров. Сжатые челюсти и сумрачный взгляд без слов говорили о том, что Бран не слишком-то счастлив снова со мной повстречаться. Хотя на вопрос Розы, что ему нравится больше – булочки со взваром или пирожные с компотом, – он благосклонно ответил, что компота выпил бы и просто так, без пирожных.

– Компота у меня нет, – сказала я на всякий случай. – Могу предложить воды.

– Воды так воды.

Книги я отобрала на пороге дома.

– Подождите здесь.

И аккуратно прикрыла дверь перед опешившим журналюгой.

Воды я ему на самом деле принесла – чистой, прохладной. Из глиняной крынки, зачарованной магией холода. Хоть я и недолюбливала мужчин, но я ведь не гоблин какой-нибудь, чтобы оставить человека мучиться от жажды. Пусть пьет и убирается.

Признаюсь, я была уверена, что он уйдет, не дождавшись. Однако, когда вышла за порог, обнаружила, что Бран стоит на крыльце. Он принял кружку из моих рук и осушил одним махом.

– И в дом не пригласишь? – усмехнулся он.

– Нет. А зачем?

Он пожал плечами. Смахнул тыльной стороной ладони пот со лба. Сейчас, когда мы стояли друг от друга на расстоянии вытянутой руки, я пригляделась к журналисту. До этого больше смотрела на его карандаш и на небрежные строчки, которые появлялись в блокноте.

Серые глаза я рассмотрела еще на базаре. Яркий свет удачно высветил необычную радужку. Серый цвет кажется скучным, но глаза журналюги оказались хоть и серыми, но очень яркими. Что-то они мне напоминали... Осеннее небо, озаренное полуденным солнцем? Что-то, что-то... Неуловимое. Хотя какое мне дело до его глаз!

Мужчина как мужчина. Прямой нос, прямоугольная челюсть. Про такие еще говорят «волевая». Рубашка плотно облегла плечи. Кажется, одно неловкое движение – и ткань порвется. Пуговицы воинственно топорщились на груди, готовые отлететь со звоном.

– Маловата кольчужка, – фыркнула я.

– Что?

«Я что, это вслух произнесла? Оррх!» – весьма кстати вспомнилось гоблинское ругательство.

– Спасибо за помощь, – сухо поблагодарила я, как и полагается вежливой и воспитанной леди. – Но отныне порог этого дома смогут переступить только мои клиенты. А вы – не мой клиент. Всего доброго, господин Оникс.

Надо же, запомнила фамилию. Чудеса.

Бран театрально поклонился. Я задела его. Снова. Ничего! Ведь никто не обещал тебе, что мир будет добр и справедлив, правда?

Я зашла в дом, прислонилась к стене и закрыла глаза. «Ведь и тебе, Вэл, никто не обещал, что жизнь будет дарить только радость. Что ты будешь любима. Что тебя станут оберегать и

оградить от всех забот. Никто не давал тебе таких обещаний! И не надо. Я сама могу позаботиться о себе и о Розали!»

– Розали?

Малышка уединилась с книгой сказок в своей комнате. Думаю, теперь я могу безбоязненно оставить ее ненадолго, чтобы закончить дела.

– Я скоро вернусь! Будь умницей!

– Я всегда умница, мамуля! – раздался голосок, в котором не было ни тени сомнения.

Мне бы ее уверенность!

Только бы Бран убрался восвояси! Я выглянула и вздохнула с облегчением. Ушел.

Я думала обернуться за час, но пока я бегала в типографию, потом в лавку за бумагой и чернилами, пока покупала жареную картошку и овощи, день перевалил далеко за полдень. Розали не подвела, вела себя как самый послушный в мире ребенок. Когда картинки в книге закончились, она протерла пыль и расставила маленькие букетики гиацинтов в вазочках на подоконнике.

А как промелькнуло время до вечера, я и не поняла. Отдраила полы, нагрела воды, чтобы искупаться самой и искупать Розали, подготовила папки и опросные листы – и за окном стемнело. Я и рада была занять себя работой, волновалась ужасно. Что меня ждет завтра? Будет ли толк от рекламной статьи? Или горожане просто посмеются над причудами дамочки и будут обходить агентство «Одинокий дракон» десятой дорогой?

– Розали, пора спать!

– Хорошо, но сначала расскажи мне сказку.

Розали любила сказки и готова была слушать их бесконечно. А вот я сказки терпеть не могла, от этих выдумок о вечной любви один вред. Однако кивнула, легла рядом с Розали, погладила своего птенчика по светлым волосам, которые после купания распушились и сладко пахли. Хотя она всегда пахнет сладко, моя девочка.

– Ты устала, мамуля. Хочешь, я сама расскажу тебе сказку? Сегодня я увидела ее в книге.

– Хочу.

– В высокой-высокой каменной башне жила прекрасная принцесса с длинными-длинными волосами. Злая волшебница заколдовала дверь башни, так что принцесса могла открыть ее один-единственный раз за всю жизнь.

Голос Розали звучал таинственно, глазки сверкали. Я в очередной раз удивилась воображению дочери, сама я никогда не умела так фантазировать.

– К башне приходили принцы, рыцари, музыканты и маги. Один прекрасней другого. И просили открыть им дверь.

– Маг бы не стал просить, – заметила я. – Ему открыть дверь – раз плюнуть.

– Ага, плохое слово! С тебя медяшка!

– Ладно-ладно, подловила.

– Но принцесса никому не открывала. Ей казалось, что им нужна не она сама, а ее красота и ее богатство.

«А принцесса-то не дура!»

– Но однажды к дверям башни подошел раненый путник. Одежда на нем была порвана, он был весь в синяках и царапинах. И он не просил открыть ему, но принцесса...

– Не открывай! – крикнула я. – Не смей!

Розали вздрогнула. Ее испугал мой крик. Села на кровати, округлив рот буквой «О». В глазах стояли слезы.

– Прости, прости, маленькая!

Я прижала к себе воробушка и стала баюкать. Я и сама перепугалась. Не ожидала от себя. Думала, все отболело, успокоилось навсегда.

– Все хорошо, это просто сказка.

Но наружу рвались совсем другие слова: «Никому не открывай дверь. Никого не пускай за порог. Даже если он просит о помощи! Даже если он ранен!»

Глава 6

Едва рассвело, я заняла пост на углу дома, высматривая мальчишку – разносчика утренних газет. Шустрый орчонок не на шутку удивился, заметив мою фигуру, закутанную в накидку. Впервые на его памяти покупатель настолько жаждал городских новостей, что пришел раньше продавца.

Я сунула в руку мальчишке медную монетку и выхватила листы, еще пахнущие типографской краской. Первую страницу я всегда пропускала, чтобы не растравливать душу: на первой обычно печатали великосветские новости. Видеть знакомые имена, узнавать о том, что где-то продолжается спокойная, безоблачная жизнь, было выше моих сил. Объявления о свадьбах и приемах, о рождении детей. Детей, которыми родители могли гордиться, а не прятать подальше от глаз в сельской глуши.

И все-таки я не выдержала, мельком взглянула на траурные рамки внизу страницы. Не потому, что хотела позлорадствовать, наоборот, боялась, что однажды увижу среди имен единственное, которое еще было мне дорого. Граф Ви'Ассар опекал меня после смерти родителей: они разбились, когда лошади, запряженные в карету, понесли. Мне было пятнадцать, еще совсем ребенок.

Преданный друг моего отца, граф Ви'Ассар забрал меня в свое городское имение, нанял учителей. Меня учили не только танцам и изящным искусствам, как положено, но и точным наукам. Граф говорил, что в жизни все пригодится. Я готовилась выйти в свет, ожидала своего первого бала. Перед открытием сезона я ненадолго вернулась в свое поместье. А потом... Потом все сделалось не важно – балы, смотрины, удачная партия, которую мне пророчили.

Я первая написала опекуну. Просила прощения за то, что оказалась недостойна его заботы. Что мне лучше остаться там, где я нахожусь. Я ничего не объясняла, знала, что слухи обо мне рано или поздно доберутся до его ушей.

И все-таки я надеялась, что дядя Лейн, как я его называла, не отступится от меня так быстро. Приедет. Обнимет. Скажет, что все равно будет рядом, и заберет в свой дом и непутевую воспитанницу, и ее незаконнорожденную дочь.

Но граф не приехал. И не написал.

Затаив дыхание, я просмотрела колонку некрологов. Вздохнула с облегчением, не увидев в ней имени графа Ви'Ассара. Зато узнала о кончине некоего герцога Ви'Лара. Имя знакомое, но лично мы не были представлены.

Хотела посмотреть, кто на этой неделе будет сочетаться браком, но вовремя остановилась. Мне двадцать три года, мои ровесницы давно замужем, а мне супружество не светит. Так что, Вэл, оставь романтику богатым и знаменитым, а сама займись делом!

Статью об агентстве я отыскала на предпоследней странице между объявлениями о продаже «жирного и полезного в хозяйстве навоза» и рекламой детской присыпки «Мамина радость». Вздохнула. Рядом с навозом и присыпкой мой «Одинокий дракон» как-то потускнел и стал дурно пахнуть.

«Ах журналюга! Месть, значит? Ладно, я запомню. А еще лучше – запишу в книжечку!»

Впрочем, о самой статье я не могла сказать ничего плохого. Да это и неудивительно: негодяй журналюга просто боялся нарваться на неустойку. Поэтому действовал тонко, не подкапываясь.

«Мадам Аро, недавно потерявшая любимого мужа, решила посвятить жизнь соединению одиноких сердец...» Слащавенько, но для брачного агентства самое то.

«Деликатность, конфиденциальность, профессионализм – вот девиз «Одинокого дракона». Да? Что-то новенькое, такого я в интервью не говорила. Но звучит отлично. Журналюга знает свое дело. Однако соседства с присыпкой я ему не прощу!»

Розали еще не проснулась, а я уже подготовила все для первого рабочего дня.

Гнома не подвела, прислала корзины с цветами с самого утра, так что контора встречала своих первых посетителей благоуханием.

Я поставила на стол чернильный прибор, инкрустированный серебром. Вчера не выдержала – разорилась. Он стоил неприлично дорого, но я решила, что в конторе нужна хотя бы одна изысканная вещь.

Мы договорились с Розы, что, когда к маме придут клиенты, она будет сидеть в комнате тихо, будто мышонок, рисовать и листать книги. Мой бедный воробушек. Разве должна девочка ее возраста половину дня сидеть взаперти в своей комнате?

Я потеряла лоб: снова хмрюсь. Так, глядишь, обзаведусь морщинками раньше срока. Я не представляла, сколько проблем нужно будет решить, когда задумала начать собственное дело. Аренда, ремонт, реклама. А теперь и гувернантка для Розали, хотя бы просто нянюшка. Но у меня совершенно нет лишних денег. Придется Розы еще немного побыть в обществе любимых сказок.

Часы на городской площади пробили десять. Прошло три часа с тех пор, как в типографии был отпечатан «Утренний новостной листок». Я так пристально смотрела на дверь, точно хотела загипнотизировать ее.

«Еще слишком рано! – убеждала я себя. – Никто не бросится со всех ног в незнакомую контору. Вряд ли кто-то появится раньше вечера. Если... вообще кто-нибудь придет...»

Раздался негромкий стук. Я подскочила на месте. Поправила выбившийся локон. Дверь приоткрылась... Но вовсе не та дверь: в щелочку посмотрел любопытный сонный глазик Розы. Я погрозила ей пальцем, но не слишком строго. Понимала, что пятилетняя малышка, даже самая послушная, не усидит на месте, когда рядом творится что-то настолько интересное. Моему воробушку и так приходится взрослеть слишком быстро...

Махнула рукой, приглашая. Мы вместе полюбовались цветами и чернильным прибором. Я заплела волосы Розали в косу и уже собиралась проводить дочь наверх, когда колокольчик на входе мелодично звякнул.

Колокольчик, точно! Про него я и забыла. А ведь сама повесила накануне.

– Розы, прячься!

Розали растерялась и, вместо того чтобы бежать в спальню, юркнула под стол. Я едва успела подставить кресло, чтобы спрятать малышку от посторонних глаз: первый клиент уже переступал порог. Вернее, клиентка.

Девушка-оборотень. Тут уж не ошибешься. Вместо волос на голове жесткая короткая шерсть. Правда, аккуратно подстриженная и украшенная бусинами. На пальцах маникюр и... серые шерстинки. И на щеках пушок. Несмотря на свою... хм... пушистость, девушка выглядела очень милой и скромной.

– Проходите, проходите, не стесняйтесь.

Я указала гостье на софу.

– Может быть, взвара? Воды?

– Молока. Если можно... – прошептала оборотица.

Было заметно, что она очень волнуется. А уж как я волнуюсь! Но мне нужно выглядеть уверенно и делать вид, что я все предусмотрела.

«Молоко! А-а-а! Где я его возьму?»

Розы! Молоко в ее комнате. Прости, моя девочка, придется тебе позавтракать позже! А мне урок на будущее – подготовить напитки для клиентов.

Оборотица пригубила молоко и замерла, вцепившись в стакан.

– Вы прочитали о моем агентстве в газете? – Я решила зайти издали, успокоить девушку и постепенно разговаривать.

– Не совсем. Мне рассказал о нем Бран.

– Бран? – опешила я.

– Он иногда ужинает в нашем семейном ресторане. Сказал, что есть та, кто поможет решить мою маленькую проблему.

«Так. Ладно. Про то, зачем Брану подыскивать мне клиентов, я подумаю позже. А пока займусь делом!»

– Я вам обязательно помогу. Вы хотите познакомиться с молодым и симпатичным оборотнем, полагаю? Могу я узнать ваше имя?

– Можете. Меня зовут Риса.

Оборотица отставила стакан и тихонечко заскулила, совсем как брошенный грустный щенок. Конечно, моя Роза не вынесла этих душераздирающих звуков, выползла из-под стола и полезла обниматься.

Что же, будем считать, что первое дело я завалила.

Глава 7

Удивительно, но Риса, вместо того чтобы смутиться, вдруг улыбнулась. Она была совсем не против, что моя шустрая дочь устроилась у нее на коленях.

– Какая ты мягонькая, – с искренним восторгом сообщила Роза и погладила оборотицу по щеке. – Какая пушистенькая.

Я пережила новый приступ паники, но Риса снова не расстроилась, наоборот, рассмеялась.

– Ты тоже пушистый котенок, – ответила она комплиментом на комплимент.

– И пушистый котенок сейчас пойдет в свою комнату и нарисует картинку для нашей гостьи, – сказала я.

Я многозначительно посмотрела на Розали. Дочь не подвела, сразу догадалась, что нас нужно оставить наедине.

– Конечно, мамочка, – прощепетала моя хитруля. – Я нарисую портрет! Не буду торопиться, чтобы хорошо получился.

Роза с топотом умчалась наверх.

– Какая славная, – сказала Риса, но тут же ее глаза погрустнели. – Я бы тоже хотела однажды стать матерью.

– И станете! Обязательно! – с энтузиазмом сказала я. – Такая очаровательная девушка не может остаться одна. Я подберу для вас пару!

Самое время для опросных листов. Но если я сейчас достану бумаги и начну засыпать Рису вопросами, боюсь, это ее отпугнет. Мы только-только наладили контакт. Поэтому я решила, что всю необходимую информацию запомню, а запишу позже.

– Итак, вы хотите познакомиться с молодым оборотнем, как я понимаю?

– Я уже познакомилась, – вздохнула Риса. – И это самый чудесный мужчина на всем свете. Я опешила. Моргнула. Вот это поворот.

– Э-э... – протянула я, не представляя, что еще можно сказать.

Пауза неприлично затягивалась.

– Это превосходно, – выдавила я наконец.

И невольно подумала о том, что все происходящее – розыгрыш, подготовленный Браном. Вот только какой-то глупый розыгрыш получался. И несмешной.

– Я знаю, что вы удивлены! Ведь у вас брачное агентство, где подыскивают пару. Зачем оно мне, спросите вы?

«Лучше пока помолчу. Ты мне и сама все расскажешь!»

– Понимаете, вы ведь специалист в этом деле. К кому мне еще обратиться? Больше мне никто не поможет!

Я ничего не понимала, но всем видом излучала «профессионализм и деликатность», надо же как-то оправдывать журналистину писанину!

– Вы придумаете выход! Бран сказал, что придумаете!

Бран, значит. Моя бровь непроизвольно весьма саркастически скользнула вверх. Хорошо, что Риса в этот момент смотрела на свои сцепленные в замок руки.

– Я...

Я должна отказаться. Дело явно темное и точно не простое. А я всего лишь хозяйка брачного агентства. И у меня пока еще не было ни одной удачной сделки.

– Я... сделаю все, что в моих силах, – услышала я собственный голос.

Риса ожила, ее плечи расслабленно опустились. Она кинула на меня лучистый взгляд.

– О, спасибо! Рассер не может на мне жениться. Он готов на все ради меня, но против своего племени не пойдет. Дело в том, что я проклята.

Я только надеялась, что не слишком выпучила глаза после этого признания. А вот воздуху определенно стало тесно в груди, так что я поперхнулась. И ведь знала, знала, что здесь что-то нечисто... Спасибо, Бран! Век буду помнить!

– Проклята? – любезно переспросила я дрожащим голосом. – Это точно?

– Точнее некуда. Четвертая дочь четвертой дочери, рожденная в четвертый день четвертого месяца. Всем известно, что я принесу несчастье в дом будущего мужа. И сам он неминуемо погибнет. Родители долго скрывали ото всех, когда именно я родилась. Я и сама была уверена, что появилась на свет на пятый день, а это совсем другое дело. Папе и маме долго удавалось водить за нос всю родню. Уже объявили день моей помолвки с Рассером. Я чувствовала себя такой счастливой!

Риса снова тихонечко заскулила. А я подумала, что нужно обязательно обзавестись салфетками. Лучше бы, конечно, клиенты лили слезы от счастья, но тут не угадаешь.

Я осторожно положила руку на плечо оборотицы.

– Что же случилось?

– На празднование помолвки съехались все родственники. Приехала из деревни и моя двоюродная бабуля, бывшая повитуха. Она единственная, кроме родителей, знала правду. Бабуля Рита, после того как ей исполнилось сто пятнадцать лет, стала многое забывать, путаться, не всегда понимала, где находится. Вот только, к сожалению, обстоятельства моего рождения она помнила отлично. И когда за столом собралось племя Рассера, встала и сказала: «Как я рада, что нашелся жених для нашей Рисинки. Несмотря на то что она проклята». Уверена, бабуля не со зла... Мама упала в обморок. Папа обернулся и убежал в лес. Он так всегда выпускает пар, когда злится. А Рассер... Сказал, что любит меня. Что ни на ком другом никогда не женится!

Вроде неплохой парень, если не отказался от невесты, узнав о проклятии.

– Но... и на мне жениться он тоже не может, – закончила Риса и закрыла лицо руками. – Помогите мне. Сделайте что-нибудь! Кто, если не вы?

«Сказала она матери-одиночке, которая и одного-то мужчину не смогла удержать... Куда уж мне чужих женихов возвращать».

Риса больше не плакала, сухие глаза лихорадочно блестели. Я словно увидела в ней себя. Себя, только моложе на пять лет. Я тогда тоже отчаянно нуждалась в поддержке. И чуде.

– Я помогу, – пообещала я.

Глава 8

Мы договорились, что Риса придет в агентство завтра в это же время. За сутки я должна найти выход... Или подходящие слова, чтобы утешить бедную девушку.

И то, и другое пока не представлялось возможным.

– Стой, подожди! – раздался звонкий голосок Розы.

Она влетела в комнату будто маленький смерч, размахивая рисунком. Я покачала головой: опять утащила гербовую бумагу, которую я оставила для важных писем и прошений. На тонких серых листах ей рисовать совсем не нравилось.

– Вот!

Розали вручила оборотице свое творение. Риса – овал в юбке, на голове прическа-одуванчик, а рядом нечто разлапистое. То ли жених, то ли куст, то ли вовсе неведомая крокозябра.

– Какая красота! Повешу дома на стену.

Риса незаметно улыбнулась мне. Хорошая девочка. Мне очень хотелось ей помочь. Но как?

– Мама, я молодец?

– Умница, воробушек. – Я задумчиво чмокнула дочь в макушку.

Мысли были заняты другим. Ясно, что проклятие Рисы просто глупое, дикое суеверие. Но оборотни верят в него, с этим ничего не поделать.

Закрыв за Рисой дверь, я вытащила из ящика справочник «Кто есть кто». Рас в нашем мире проживает много. Порой я даже забывала о таких редких, как сирены или пикси.

– Мамуля, читай вслух! – потребовала Розы.

Взобралась на стул и сложила руки на коленях, приготовилась слушать.

– Оборотни, они же вервольфы... – начала я.

Быстро пролистала главу. Да, негусто: несколько страниц, набранных мелким шрифтом. Едва ли среди сухих фактов статистики отыщется спасительное решение.

– Читай же, – напомнила Розали.

– Я тоже послушаю! – раздался знакомый голос с небольшой хрипотцой.

Как он зашел? Я не слышала колокольчика. Наглая физиономия, хватило же бесстыдства явиться! После присыпки, навоза и после того, что он без разрешения сунул нос в мои дела. Обнадежил бедняжку Рису, а мне разгрести.

– Ты! – Я подскочила на месте, будто сиденье кресла неожиданно превратилось в горящий уголь. – Разве я не ясно выразилась насчет порога?

Я гневно указала на порог, и Бран со всей почтительностью его рассмотрел.

– Порога? – уточнил он.

– Порог «Одинокого дракона» могут переступать только клиенты!

– А, ты про это, – отмахнулся журналюга. – Я решил, ты несерьезно.

– Я серьезно!

Розали переводила взгляд от меня к Брану и обратно. Спрыгнула со стула и подбежала к незваному гостю. Задрала голову. Вид у пичуги был хитрющий.

– Мне кажется, мамуля, что дядя Бран пришел помочь.

– Он не твой дядя, Розали. Отойди, пожалуйста, и сядь на место. А ты!..

«Убирайся!» Это ясно читалось в моем взгляде, но вслух я ничего не произнесла. В самом деле – он заварил эту кашу, пусть теперь расхлебывает вместе со мной.

– Я действительно хочу помочь, – сказал Бран.

Я фыркнула. Однако уже не злилась: никогда не умела злиться долго. Разве что на папаню Розали, но это случай особый. Я и перстень хранила для того, чтобы не дать себе забыть.

– Зачем ты обнадежил оборотицу? – прямо спросила я. – Прислал ее ко мне. Чем я могу помочь?

Бран, пока я говорила, прошел и уселся на софу. Вытянул ноги: точно к себе домой завился. Я скрипнула зубами. Ладно, потерплю ради Рисы.

– Что, если я хочу написать статью о предрассудках? Журналист, который зарабатывает славу на слезах бедной девушки. Горгулья пера, если можно так выразиться. Вполне в моем духе, не считаешь?

– Правду ты мне не скажешь, – мрачно подытожила я.

Бран в ответ широко улыбнулся и развел руками.

– Мамуля, – подала голос Роза. – А когда мы будем есть?

Меня накрыло чувство вины. Лишила дочь завтрака и совсем забыла об этом. Сбегать за молоком и оставить Розали с Браном? Да ни за что. Отправить за молоком Брана? Тоже так себе вариант...

– На соседней улице отличная кофейня. Хозяева гоблины, но готовят прилично. Я сам там иногда завтракаю.

– Господин Оникс, – холодно оборвала я Брана: снова лезет со своими непрошеными советами, не могу ведь я объяснить дочери, что кофейни нам сейчас не по карману. – Благодарю за рекомендацию. Мы с Розы ходим за молоком.

– Я хочу угостить маленькую леди блинчиками с ягодами и сиропом, – продолжил как ни в чем не бывало Бран.

Роза оглянулась на меня умоляюще. Блинчики она обожала. Я покачала головой, дочь понурилась, но и не подумала канючить. По сердцу снова точно провели ржавым гвоздем. Я еще ничего не заработала, но если помогу Рисе... Нет, нельзя тратить несуществующие деньги. Прости, воробушек, я должна думать о нашем будущем.

Бран, нахмурившись, смотрел на погрустневшую Розали. Наверное, думал, что я мать-ехидна. Он не знает, каково это – сварить ребенку кашу из остатков овсяной крупы, а самой лечь спать на голодный желудок.

– Что, если я заплачу вам аванс, – помедлив, произнес Бран. – Или вступительный взнос. Как вы это называете?

– Аванс? За что?

– За возможность разместить анкету в вашем брачном агентстве.

– Я не работаю с людьми! – резко напомнила я.

– Сделайте исключение. – Он заметил мои колебания и надавил: – Давайте! Решайтесь! Это выгодно для обеих сторон. Я напишу интересную статью, а вы получите дополнительную рекламу. Хочу взглянуть изнутри, как это работает.

Похоже, парень ради букв на газетной полосе и мать родную продаст. Тщеславная душонка. Теперь понятно, зачем он прислал Рису: ужом извернулся, чтобы пролезть в мое агентство.

– Хорошо! – бросила я. – Пять. Нет. Семь золотых монет.

Цена была запредельная. Можно месяц жить безбедно. Я насмешливо посмотрела в серые глаза, ожидая, что он начнет лебезить и сбивать цену.

– Отлично. Собирался заплатить десять. Хорошо, что сэкономил.

Бран ответил ироничным взглядом. Он специально меня раззадоривал.

– Как раз хватит, чтобы накормить юную леди вкусным завтраком, – закончил он.

Глава 9

Розали уплетала пышные блинчики за обе щеки, и немаленькая горка сдобы, щедро политая сиропом и украшенная свежей клубникой, таяла на глазах.

Я сидела за столиком в кофейне и сама не верила, что я дала себя уговорить. Как ему это удалось? Передо мной стояла чашка взвара и лежал на блюдечке крендель, посыпанный сахаром. Манил надкусить его, но я пока крепилась.

Я захватила с собой опросник и карандаш и таким образом договорилась с совестью. Если клиент желает разговаривать в кофейне, мне остается только смириться.

– Имя – Бран Оникс, – уточнила я, уткнув кончик карандаша в верхнюю строчку. – Титул? Полагаю, титула нет... Раса? Очевидно, человек.

– У вас отлично получается отвечать вместо меня, – съязвил журналист.

Уел. Я нервно прочертила кривую полосу. Бран осторожно вынул карандаш из моих пальцев и отложил в сторону. Подвинул ко мне чашку и блюдце.

– Выпейте горячего, – неожиданно мягко сказал он. – И поговорим о Рисе, а моей персоне займемся позже.

Взвар с ягодами земляники и медом оказался густой, терпкий, очень вкусный. Я пила маленькими глотками – растягивала удовольствие.

– Ума не приложу, чем можно помочь бедной девушке, – призналась я. – Тайна ее рождения выплыла наружу, и тут уже ничего не поделаешь. Разве что попросить мага наложить заклятие забвения на всех родных Рисы и Рассера...

У журналиста сделалось такое лицо, будто я собиралась заставить его платить магу из собственного кармана. Совершенно очумевшее. Я спрятала невольную улыбку в чашке со взваром.

– У вас нет на примете знакомого мага? – я не удержалась и поддела горгулью пера.

Услуги настоящих магов ценились на вес золота. Они могли вылечить смертельную болезнь, сотворить из воздуха любой предмет, разогнать бурю или, наоборот, призвать дождь. Да только в нашем мире настоящие маги встречались еще реже, чем сирены и пикси. В маленьких городках, таких как Райс, можно увидеть разве что шарлатана. Обычно маги оседали в столице королевства и гребли деньги лопатой.

Розали оторвалась от блинчиков и заинтересованно уставилась на Брана: моя сказочница мечтала увидеть мага с тех пор, как научилась говорить. Могущественных магов она вплетала в каждую историю, даже если по сюжету они туда совсем не вписывались. Курочка Пеструшка снесла бриллиантовое яичко, потому что ее заколдовал маг. Старик никак не мог вытянуть из земли огромную морковь, потому что проезжий маг наложил на нее заклятие. И даже говорящая золотая рыбка на самом деле оказывалась зачарованной магиссой.

– А правда, что магов учат только в одной-единственной академии?

– Да, малышка. В академии Кристалл.

– В соседнем королевстве, Роза, – напомнила я. – И даже если забыть про плату за обучение, будущие адепты должны сдать вступительный экзамен и обнаружить хотя бы какие-то магические способности.

Розали не расстроилась. Мой воробушек не умел унывать.

– Ничего, мамуля. Не грусти, я что-нибудь придумаю, когда придет время.

Я покачала головой, но промолчала, чтобы не подрезать крылья моей пташке. Когда придет время, она сама поймет, что не все мечты сбываются. Иногда нужно просто смириться.

Бран потер висок, будто у него разболелась голова.

– Да не напрягайся ты так, – усмехнулась я. – Расслабься, на этот раз я не серьезно. Но если серьезно... Придется найти слова утешения для Рисы, потому что случай безнадежный.

– У нас есть время до следующего утра. Сдаться всегда успеем.

Я помолчала, но кивнула.

– Начнем со справочника?

– Или поговорим с оборотнями. Кто лучше их знает об их обычаях?

Об этом я, признаюсь, даже не подумала. Вот он – журналистский подход.

– С родными Рисы?

– Нет, не стоит их тревожить и обнадеживать раньше времени. За городом в поселении оборотней живет мой хороший знакомый. Он будет рад меня видеть.

– За городом! – Розы захлопала в ладоши.

Этот день явно был ей по душе: завтрак в кофейне, разговоры о магах, а теперь еще намечается поездка к оборотням.

– Я не могу оставить агентство на целый день! – ужаснулась я. – А если придут клиенты?

– Да бросьте вы! Если бы не я, к вам бы вообще никто не пришел. Позже – возможно.

Сначала нужно заработать репутацию, имя. А это случится только после того, как в газете выйдет моя статья.

– А не слишком ли ты самонадеянный? Обычный писака обычной газетенки!

В сердцах я отодвинула от себя взвар, но переусердствовала и расплескала напиток. Удивительно, как этот человек умел вывести меня из душевного равновесия. Раньше я за собой такого не замечала.

– Не слишком, – отозвался Бран.

Он промокнул лужу собственной анкетой, а карандаш невозмутимо протянул мне.

– Оставьте на двери расписание. Вы все равно не сможете сидеть в конторе безвылазно, – спокойно сказал он. – И, кстати, если вы так настойчиво обращаетесь ко мне по имени и на «ты», считаю, что тоже имею на это право, Валерия.

– Нет! – вспыхнула я.

Слова журналиги были справедливы. Я действительно позволила себе лишнего. Не со зла. С детства привыкла, что люди моего круга обращаются к простолюдинам без лишних церемоний.

– Это... не повторится...

Бран усмехнулся и театрально склонил голову.

– А меня можешь звать леди! – встряла радостная Розали. – Мне нравится!

– Конечно, юная леди. Хотите еще блинчиков?

– Хочу, – отдуваясь, признался воробушек, перепачканный в сиропе. – Но не могу.

Глава 10

По совету Брана я все-таки повесила расписание на дверь агентства. Пока написанное от руки, позже отпечатаю в типографии или закажу табличку.

Журналист сказал, что скоро вернется, но перед уходом пристально оглядел нас с Рози.

– У вас ведь найдутся косынки на голову?

Косынку я никогда в жизни не носила, даже в руках не держала.

– Шляпка подойдет?

В кладовке в круглой коробке хранилась шляпка с вуалью – подарок графа Ви'Ассара. Рука не поднялась ее выкинуть. Я надевала ее один раз, в прошлой жизни, однако с тех пор хранила. Забрала с собой, хотя знала, что вряд ли стану носить – нет подходящего платья. Но если надо для дела...

– Шляпка не подойдет, – отрезал Бран.

Я передела Рози в дорожное платье с ярким пыльником и сама сменила платье на дорожный костюм. Я надеялась, что не придется ехать верхом, хотя воробушек от этой идеи точно придет в восторг. Еще бы, настоящее приключение. Ей веселье, а мне головная боль: удерживать малышку и одновременно править лошадю – та еще задачка!

Я не слишком рассчитывала на здравомыслие Брана: мужчины, что с них взять. Но, может быть, журналист догадается хотя бы нанять повозку?

Бран сумел удивить. Заодно и загадка с косынками разъяснилась. Я заканчивала закручивать волосы в тугий пучок, когда под окнами дома раздался резкий гудок.

– Самоходка! – ахнула Рози и поскакала вниз.

Так и есть: у крыльца стояло новомодное чудо техники. Карета – да без коней. Бран гордо восседал на переднем сиденье, надвинув на глаза очки с выпуклыми линзами.

– Это совершенно безопасно! – уверил он.

Должно быть, на моем лице отразился ужас. Безопасно, как же! Я однажды каталась на самоходке, на всю жизнь запомнила. Мне казалось, что все косточки в моем теле раздробились на крошечные обломки – так она тряслась и содрогалась на каждом ухабе.

Но довольная Розали уже расположилась на заднем сиденье. Бран пристегнул ее ремнем и теперь неловко пытался повязать ей на голову пеструю косынку.

– Мапочка, посмотри, я селянка! – радовалась Рози.

Косынка съехала на один глаз, так что Рози скорее напоминала пирата, чем селянку. И было понятно, что косынку сметет первым порывом ветра. Я горестно вздохнула: угораздило меня связаться с этим человеком! Но Розали выглядела такой счастливой, что у меня не хватило духу лишать ее радости. К тому же эта поездка может оказаться ключиком к счастью Рисы.

– Селянка моя, – вздохнула я. – Дай только поправлю косынку, воробушек.

Другую косынку Бран вручил мне и потянулся ко второму ремню, но я его опередила:

– Я не ребенок, справлюсь сама.

Первые минуты я сидела, вцепившись в сиденье обеими руками, но Бран оказался на удивление хорошим водителем. Самоходка плавно катилась по мощным булыжником улицам города, и я даже не заметила, когда мостовая сменилась грунтовой дорогой.

Постепенно я расслабилась, откинулась назад и закрыла глаза, подставив лицо под струи ветра. Сквозь прикрытые веки пробивались солнечные лучи. Шум города стих, урчание мотора самоходки казалось урчанием большого доброго зверя. Я уже не помню, когда мне в последний раз было так хорошо и спокойно.

Рози прислонилась к моей руке, и я ощущала на коже ее легкое дыхание. Моя птичка... С каким трудом ты мне досталась, но как я рада, что ты со мной...

– Приехали! – пискнула Розали, первой заметив круглые дома с конусообразными крышами.

Самоходка въехала во двор и встала. Тут же из дверей высыпали маленькие оборотни. Все в серой шерсти, пушистые, точно щенки. Когда вырастут, будут не такие мохнатенькие.

– Ой, какие милашки, можно их погладить? – прошептала мне в ухо Роза.

– Не вздумай, – так же тихо ответила я.

Мальчишка-подросток протянул Розали руку, помогая спуститься на землю, наклонился и щелкнул зубами.

– Какая милашка. Можно откусить от тебя кусочек? – передразнил он Роза, но тут же расхохотался. – Не бойся, я шучу.

Роза и не подумала пугаться, наоборот, пришла в восторг и залилась веселым смехом.

– Да ты, смотрю, малявка не из пугливых! – одобрительно заметил волчонок. – Пойдем, покажу тебе тут все.

Розали оглянулась на меня: можно?

«Конечно, нет!» – собиралась ответить я, но Бран меня опередил:

– Прогуляйтесь, маленькая леди. Сирс не даст тебя в обиду, а мы пока побеседуем с его отцом.

Я настолько оторопела от наглости журналиги, что позабыла все приличные слова. А неприличных не знала – пробел в воспитании, прямо скажем.

– Розали, стой!

– Пусть дети погуляют. Дети – очень свободолюбивые существа, – доброжелательно сказал мужчина-оборотень, который как раз вышел нам навстречу. – Сирс, охраняй нашу гостью.

Маленькие оборотни и среди них Роза в алом пыльнике с радостными визгами понеслись играть.

– Бран, какими судьбами? – Хозяин дома протянул журналисту руку. – Сто лет тебя не видел. Твоя кроха?

Он кивнул в сторону Розали. С интересом взглянул на меня:

– Твоя жена?

– Разве я достоин таких прекрасных леди, – отшутился Бран. – Мы к тебе по делу, Сорес. Пригласишь в дом?

В центре круглой комнаты стоял круглый стол. Сорес смахнул на пол крошки и придвинул ближе деревянные табуреты, приглашая садиться. Плеснул в глиняные кружки молока и сам расположился напротив, сложил на столешнице мощные, покрытые редкой жесткой щетиной руки.

Я вдруг ясно представила, в какого могучего, огромного зверя он превращается. Такой одним махом перегрызет глотку. Хорошо, что оборотни разумные и доброжелательные существа. Если не считать редких случаев лунной горячки. Но случаи безумия встречаются и среди людей...

– Так по какому вы делу? – уточнил оборотень. – Новая статья?

– Почти... Мы бы хотели узнать о проклятии четвертой дочери, рожденной в четвертый день четвертого месяца.

Сорес помрачнел.

– Я и рад бы считать это суеверием, но увы. Проклятие работает...

Глава 11

– Я уважаю традиции каждой расы, – сказала я, осторожно подбирая слова. – Но мы с вами живем в современном мире. Разве не печально, что влюбленные не могут быть вместе из-за... устаревших обычаев.

Я успела проглотить слово «глупых». Сорес поднял на меня тяжелый взгляд.

– Хотел бы я не верить. Но проклятие существует! Не верить в него так же глупо, как не верить в магию! Думаете, я лгу?

– Нет, дружище, конечно, нет! – Бран успокаивающе поднял ладони. – Расскажи все, что знаешь. Если это не тайна.

На меня Бран взглянул с предостережением: «Лучше молчи!» Я едва заметно кивнула.

– Это не тайна. По молодости я сам не верил, спорил со старейшинами. До тех пор, как... Но об этом позже. Эта история произошла давным-давно. В одной мирной деревне вервольфов жил молодой оборотень. Он женился на хорошей девушке, у пары родились четыре дочери. Да только пришла беда: оборотень заболел лунной горячкой. Ужасная болезнь, которая вызывает приступы безумия. Если бы он признался старейшинам, что чувствует жажду крови, все можно было бы исправить. Но оборотня ожидало неприятное лечение – несколько месяцев в цепях и ежедневное кровопускание, чтобы скорее очистить тело. Он думал, что справится сам. Однако болезнь разрасталась в нем...

За окном стоял ясный день, но в комнате будто стемнело и похолодало. По коже побежали мурашки.

– Он все чаще менял обличье и бегал по округе, выбирая подходящую жертву. До поры до времени все обходилось. Но однажды в лесу он повстречал маленькую девочку в красной шапочке. И красный цвет напомнил ему о красной крови. Сладкой человеческой крови... «Девочка, девочка, зачем ты ходишь здесь одна? Разреши, я провожу тебя!» Девочка сразу узнала оборотня и обрадовалась. Все знают, что оборотням можно доверять...

– Я знаю эту историю! – воскликнула я. – Он узнал дорогу к домику бабушки, съел несчастную женщину, а потом нарядился в ее платье и чепчик. Дождался, пока придет Красная Шапочка, и... ее тоже съел. Но охотники вспороли негодяю живот и выпустили бабушку и девочку целыми и невредимыми.

Одна из любимых сказок Розы, конечно, я ее помнила.

Но Сорес сумрачно покачал головой.

– К сожалению, в жизни все случилось иначе. Он убил девочку и напился ее крови. Но ее бабушка, которая на самом деле была лесной ведьмой, наложила проклятие на убийцу и весь его род. Оборотень окончательно потерял разум и скоро погиб, всеми покинутый. А когда его младшая дочь выросла и нашла себе пару, ее муж тоже сошел с ума. Ничего не ел и не пил, жаждал человеческой крови. С тех пор так и пошло. Четвертая дочь четвертой дочери, рожденная в четвертый день четвертого месяца, – горе в семье. Никто не женится на такой девушке. Раньше пробовали обмануть проклятие. Девушек выдавали замуж за людей или за эльфов, за драконов. Отчаявшимся родителям, пожалуй, сгодилось бы любое живое существо. Однако все они сходили с ума и умирали страшной смертью. А вот вдовы, кстати, освобождались от проклятия. Но кому хочется получить свободу такой ценой?

– Вы сказали, что раньше не верили в проклятие... – прошептала я.

Я цеплялась за последнюю надежду, хотя и понимала, что все напрасно. Просто очень больно было за Рису, которая расплачивалась за чужие грехи.

– Раньше не верил, – нахмурился Сорес. – И мой лучший друг не верил. Поэтому наплевал на «замшелые рассказы», как он это называл, и женился на такой девушке...

– И что случилось?

Сердце замерло, потому что я уже знала ответ.

– Заперт в своем доме. В подвале. В цепях. Надо отдать должное Саре, она не отвернулась от мужа. Осталась рядом. Кормит из рук – только так он согласен принимать пищу.

Бран, который до этого момента задумчиво обводил большим пальцем ободок кружки, вдруг поднялся на ноги.

– В каком доме? Здесь? В деревне?

– Да. – Сорес не сразу понял, почему разволновался старый приятель.

И я не сразу поняла. Но через мгновение подскочила.

– Розали!

Моя маленькая птичка. Человеческий детеныш. В красной накидке.

У Сореса потемнело лицо.

– Сын знает, что к дому Севира подходить нельзя.

– Они дети! – жестко сказал Бран.

Всего лишь дети. Разве удержится мальчишка-волчонок от того, чтобы напугать маленькую бесстрашную гостью. Разве устоит моя любопытная птичка, чтобы не взглянуть хотя бы одним глазком на злого оборотня!

Удивительно, как Бран понял это быстрее меня.

– Веди! – приказал он.

От страха у меня едва не подкашивались ноги. Я прикусила костяшки пальцев, чтобы прийти в себя. Зачем я только была так беспечна! А Бран! Никогда ему не прощу, что он так бездумно распоряжался судьбой моей дочери.

Мы выскочили во двор. Я все еще надеялась, что услышу звонкий смех моего воробушка и увижу ее белокурую головку. Около дома пусто. Ворота раскрыты настежь.

– Сирс! – рявкнул хозяин.

В человеческом голосе рокотало рычание зверя. Мне сделалось по-настоящему страшно.

– Розали! – закричала я. – Розали!

– Оставайтесь здесь, – сказал Бран. – Мы найдем ее и приведем!

Но я уже выбежала на улицу, закружилась на месте: не мелькнет ли где ее накидка? Следы перемешались в дорожной пыли. Куда ушли дети?

Огромный зверь, чья голова почти доставала до моего плеча, обогнул меня, мягко отстранив мохнатым боком. Понюхал воздух и устремился вперед. Это Сорес сменил обличье и побежал по следу.

Бран за ним. Я за Браном. Ни за что не останусь в стороне, когда дело касается жизни моей дочери.

Мы торопились мимо аккуратных приземистых домиков, мимо огородов, играющих малышей. Некоторые жители, почуяв неладное, тоже оборачивались в волков и молчаливо бежали следом.

Огражденный частоколом дом стоял наособицу. На заостренных кольях висели глиняные горшки и сушилась выстиранная куртка. Сквозь редкие кольца можно было разглядеть посадки: картофельную ботву, чахлые кустики помидоров. Безмятежная картина.

И тут я увидела детей, прикивших к ограде: среди пепельно-серых голов одна светловолосая. Волчата и воробушек с интересом высматривали что-то в глубине двора.

– Розали! – с облегчением воскликнула я.

Но я рано обрадовалась...

Глава 12

Сначала раздался звон бьющегося стекла, а следом послышалось низкое, глухое, будто раскат далекого грома, рычание. Такое жуткое, что волосы на голове встали дыбом.

– Роза! – закричала я.

Я еще не поняла, откуда исходит опасность, но изо всех сил помчалась к дочери. Спасти. Закрыть собой!

Бран не позволил. Схватил за талию и отшвырнул прочь.

– Не приближайся!

В мгновение ока я оказалась за серыми спинами оборотней. Я не успевала на помощь к Розали! Могла только смотреть, как дочь с писком отскочила от частокола. Как Сирс обернулся в поджарого волчонка, вздыбил шерсть, заслоняя собой Роза. Как остальные щенки серыми комочками разбежались в стороны.

Сирс оскалил зубы. Но что мог сделать мальчишка против матерого обезумевшего волка! За оградой мелькнула огромная тень. Секунда – и над кольями взмыл жуткий волк. Шерсть свалаясь, глаза горят желтым огнем, из пасти капает слюна. С лап свисали оковы с порванными цепями.

Оборотень без труда перемахнул через ограду и приземлился на четыре лапы в шаге от Роза. Отшвырнул волчонка одним ударом, и тот, скуля, покатился по дороге. Даже если жители деревни прямо сейчас кинутся на обезумевшего Севира всей толпой, они ничего не успеют сделать. Он слишком близко к моей дочери.

Оборотень зарычал и бросился на Розали. Наверное, я на миг лишилась сознания, потому что не поняла, как оказалась на коленях в пыли. Моя жизнь потеряла всякий смысл в этот миг... Моя Роза. Моя радость. Мой солнечный лучик.

Я сама готова была завывать, как раненый волк...

– Мамочка! – раздался взволнованный голосок. – Где моя мамочка?

Не помня себя, я вскочила на ноги.

– Розали!

Я никак не могла разглядеть ее за серыми шкурами. Перед глазами все расплывалось. Безумный Сефир распластался на земле, придавленный лапами оборотней. Роза сидела на руках у Брана, а он крепко прижимал малышку к груди. Розали увидела меня, улыбнулась и замахала.

Я поверила, что опасность миновала, лишь когда выхватила дочь из рук журналиста и обняла крепко-крепко. Зарылась лицом в волосы. Только не плакать! Я должна быть сильной!

– Я совсем не испугалась! Правда-правда! Разве что капельку. А потом – раз – и дядя Бран подхватил меня на ручки! Прямо из-под морды... Ой, лица... Этого злого дядьки-оборотня. Он правда злой, мам. Мальчишки не обманывали.

Розали тараторила без умолку. Что бы она ни говорила, а тоже перепугалась не на шутку.

– Дядя Бран такой храбрый! Похвалишь его?

Я хмуро посмотрела на журналиста. Хвалить я его не собиралась. Хоть бы не убить! Из-за него я оказалась так беспечна. Он разрешил Роза погулять, из-за него она попала в беду. А теперь строит из себя героя! Бран никак не мог так быстро очутиться рядом с Розали, разве что переместился со скоростью ветра. Малышка чудом увернулась от острых зубов, но только не благодаря журналюге.

– Нам пора домой! – холодно сказала я.

– Конечно.

Бран пошел впереди. Как-то кособоко, повернувшись одним боком ко мне и Роза. Окрикел, поди, от страха.

Я сразу отправилась к самоходке, хотя Сорес, вернув себе человеческий облик, догнал нас и предложил зайти в дом, успокоиться и отдохнуть перед дорогой.

– Мы поедem, дружище, – сказал Бран.

– Да ты посмотри на...

– Ничего, – оборвал журналиюга.

О чем он? Не важно. Дрожащими руками я пристегнула Рози, повязала косынку, прижала дочь к себе и уткнулась носом в теплую макушку. Так и просидела всю дорогу.

Розали сначала сидела тихо, как мышонок, но через некоторое время принялась егизить, пыхтеть: «Мамуля, мамуля, ты меня совсем придавила!» Потом стала напевать веселую песенку: «Мы едем, едем, едем в далекие края!» Ужасное происшествие почти выветрилось у нее из головы. Только бы не вернулось ночными кошмарами!

– Приехали.

Бран остановил самоходку у крыльца. Я и не взглянула в его сторону, когда спускалась на землю и помогала спуститься Рози. Торопилась, чтобы скорее оказаться под защитой стен. Я надеялась, что у Брана хватит такта больше никогда не приходить в наш дом.

– Валерия! – окликнул он меня.

Я замерла, не повернув головы. Боялась, если оглянусь, не выдержу и наговорю гадостей, которые не к лицу воспитанной леди. Я была в бешенстве.

– Мадам... Аро, – исправился Бран. – Я искренне прошу прощения за то, что позволил Розали уйти на прогулку. Она ваша дочь. Никто не имеет права...

– Никто! – выплюнула я. – Вы правы! Легко быть добреньким! Прийти и поиграть с чужим ребенком, как с игрушкой! Накормить блинами, а потом разрешить делать то, что мама не разрешает! Вы наиграетесь, а Розали привяжется и станет грустить, когда вы уйдете! Поэтому уезжайте сейчас и забудьте дорогу к нашему дому!

– Хорошо...

Из голоса Брана исчезли все язвительные нотки. Он произнес это единственное слово будто через силу. Так непохоже на журналиюга!

Я не хотела на него смотреть, собиралась уйти с высоко поднятой головой. Но тут не выдержала и повернулась.

– Бран!

Журналист пытался завести свою колымагу, но рука соскальзывала с рычага управления. Соскальзывала, потому что рукав рубашки весь пропитался кровью. На боку ткань тоже была разорвана длинными полосами. Когти и зубы оборотня добрались до Брана!

Я подскочила в тот момент, когда он начал заваливаться набок, теряя сознание.

– Бран! Бран! – Я немилосердно вклепила раненому пощечину. – Очнитесь! Обопритесь на меня!

Рози вскрикнула.

– Мамуля?..

– Розали, быстро в дом! В свою комнату! И не спускайся, пока я не позову!

– Не кричи на нее...

– Лучше замолчи! А то не посмотрю на твои царапины, добавлю еще!

Я обхватила Брана за пояс, уперлась ногой в колесо, помогая ему выбраться из самоходки. Надо отдать должное, журналист старался идти сам. Он лишь едва опирался на мое плечо, но мне все равно казалось, что я волоку на себе тяжелое бревно.

– Давай, давай. Еще шагок! – подбадривала я Брана.

Волновалась, правда, не столько о нем, сколько о себе. Что я буду делать, если это тело рухнет у моих ног? Сама в дом я его не заташу, придется звать соседей. И что они подумают о скромной вдовушке?

– Почему ты сразу не сказал, что оборотень тебя порвал?

– Ерунда, – процедил Бран сквозь зубы: старался сдерживать стон. – Сама говоришь... царапины...

Кровь из «царапин» оставила дорожку из алых капель на ступенях крыльца, на свежewe-мытом полу. Я повела было Брана в сторону софы, но покачала головой: потом ни за что не отчищу кровь со светлой обивки. Боюсь, затруднительно будет объяснить клиентам кровавые следы!

– Сможешь подняться по лестнице?

Бран кивнул. Он тяжело дышал и явно боролся с обмороком. Если вздумает грохнуться без сознания на лестнице, я его не удержу. Поэтому я еще раз шлепнула его по щеке. И еще раз. Серые глаза прояснились и уставились на меня с изумлением.

– Ага! Я люблю избивать мужчин. А ты что думал! – проворчала я.

До ванной комнаты наверху добрались без приключений. Я сгрузила Брана на табурет, который скрипнул под его весом. Журналист откинулся на стену. Бледный лоб блестел от пота.

Я рванула дверцу шкафчика, где у меня хранились запасы медикаментов. Микстура от кашля для Розы, мазь от сыпи, ментоловые леденцы, настойка стосила. Я вытряхнула аптечку в таз. Даже бинтов нет! Зато обнаружились ножницы.

Я клацнула лезвиями перед носом Брана, он приоткрыл один глаз.

– Если собираешься вспороть мне горло, покончи с этим побыстрее, – вяло отозвался он, только кривая ухмылка выдавала, что журналист пытается шутить.

– Не смешно! – буркнула я. – Руки подними!

В два счета я разрежала на нем рубашку. На секунду задержала в груди воздух, прежде чем посмотреть. И облегченно выдохнула. Да, раны выглядели страшно и крови было много, но следы от когтей на боку и от зубов на руке оказались неглубокими. Перебинтую потуже и позову лекаря, чтобы наложил швы.

Перебинтую...

– Сиди здесь!

Я метнулась в свою спальню и по дороге едва не сбила с ног Розали. Малышка стояла в темноте коридора, будто маленький грустный призрак.

– Дядя Бран?..

– Цел и невредим, пичуга! – раздался из ванной комнаты бодрый голос.

Бран притворялся. Я знала, чего это ему стоит. И внезапно ощутила благодарность за то, что Бран заботился о чувствах Розы.

– Целехонек! – подтвердила я.

Я сдернула с кровати простыню. Не так уж много у меня постельного белья, чтобы пускать его на повязки, но других вариантов нет. Я зажмурилась и разодрала простыню на несколько длинных полос. Бран покосился на импровизированные бинты из-под опущенных век.

– Васильки? – хмыкнул он. – Очень грутально.

– Руку! – приказала я. – Вытяни и держи! Будет больно, но надо промыть. На зубах всякая зараза, может начаться воспаление...

Меня передернуло от мысли, что эти зубы могли впитаться в тонкую шею моей Розы, в ее нежную ручку. Выходит, Бран действительно спас ее, заслонил собой.

Я вытянула зубами пробку из пузырька с настойкой стосила, смочила тряпку. Осторожно коснулась раны на руке. Бран сжал губы в тонкую полоску.

– Потерпи... Жжет, знаю.

Я стиснула его ладонь. Неожиданно для меня самой горячие пальцы журналиста переплелись с моими. Как давно я находилась рядом с мужчиной вот так близко? Я могла чувствовать запах его пота и запах горячего для самоходки, и едва различимый аромат мыла от его волос. И, конечно, пахло кровью.

Ему больно, а я думаю черт знает о чем!

– Спасибо, – услышала я свой тихий голос. – Спасибо, что спас мою дочь...

Глава 13

От лекаря Бран отказался.

– Ни к чему, на мне все заживает как на собаке. Через пару дней буду как огурчик.

– Зелененький и в пупырышках? – уточнила я.

Ведь не хотела улыбаться, но, видно, от облегчения размякла и опомнилась, только когда увидела ответную улыбку на лице журналиста.

– Все-таки советую показаться лекарю, – посерьезнела я. – Это не шутки.

– Опасаешься, что я покроюсь шерстью и в полнолуние стану кидаться на людей? – спросил Бран.

Да с таким мрачным выражением лица, что я призадумалась.

– Но ведь... Это миф! В оборотня нельзя превратиться, им можно только родиться. Или я чего-то не знаю о них?

Бран усмехнулся, и я поняла, что попалась: журналюга меня разыграл. А раз хватает сил на шутки, значит, дела обстоят не так плохо.

– Пойду, уже поздно. – Он медленно поднялся, прижав ладонь к перебинтованному боку. – Только попрощаюсь с маленькой леди.

– Остайся, дядя Бран! – раздался жалобный голосок.

Оказывается, Розы не ушла в спальню, а все это время подслушивала под дверь. Я вздохнула. Вот неслушница, Бран плохо на нее влияет. Но как бы я ни относилась к журналисту, сейчас Розали была права: куда он пойдет на ночь глядя, он на ногах-то едва стоит.

– Оставайся, – решила я. – Постелю тебе в своей комнате, а сама лягу у Розы. Свалишься еще где-нибудь, а меня потом совесть загрызет.

Бран приподнял бровь в своей обычной ироничной манере. Удивлялся, что у меня есть совесть.

– К тому же мужские рубашки я дома не держу. А эта, – я пнула носком туфельки окровавленные лоскуты, – теперь годится разве что на растопку. Васильки хоть и очень brutальны, но...

Я красноречиво посмотрела на его голый торс, обмотанный полосами моей многострадальной простыни. И тут же отвела глаза. Слишком уж целомудренно я себя вела для вдовы с ребенком... Но что поделать. Я была матерью, однако по-прежнему очень мало знала о той стороне жизни, которая приводит к появлению детей. Такая вот нелепица...

И, кстати, откуда это у журналиста, который не держал в руках ничего тяжелее карандаша и блокнота, такие рельефные мышцы и такие упругие мускулы? Это законно вообще?

Бран не заметил моего смущения.

– Если я не стесню вас с Розали...

– Не стеснишь! – отозвалась Розы.

И, судя по топоту и хлопкам, воробушек подпрыгивал от радости и хлопал в ладоши.

Я расположила Брана в своей спальне, застелила свежее белье. На этот раз с незабудками. Взбила подушки, даже принесла запасную из кладовки, чтобы Брану было удобнее: вряд ли он сможет лечь, будет дремать сидя.

– Располагайся.

Бран, нимало не сомневаясь, принялся расстегивать ремень. Все правильно, не в брюках ведь ему укладываться в чистую постель. Но я снова ощутила предательское замешательство и поскорее покинула комнату, выловив в коридоре любопытную Розы.

– Пойдем приготовим целебный отвар для нашего гостя!

– Ура, приготовим отвар!

Я улыбнулась. Вот умеет человек радоваться жизни, видит удовольствие в каждом мгновении.

Я вскипятила воду на маленькой железной печке в нашей крошечной кухоньке, разрешила Розы растолочь сушеную крапиву – она затворит кровь – и ромашку, чтобы снять воспаление. Брану нужно пить побольше жидкости. Заварила напиток и добавила два кубика сахара, хотя мы нечасто позволяли себе сладкое и обычно оставляли сахар на выходные. Один кубик я протянула дочери. Пусть полакомится. После бурных событий сегодняшнего дня она заслужила награду.

– Можно мне к дяде Брану?

– Нет, малышка. Он устал и должен отдыхать. Я отнесу ему напиток и приду, чтобы уложить тебя. И он тебе не дядя! – опомнилась я.

Но Розали пропустила последние слова мимо ушей.

– Передай ему, чтобы выздоравливал побыстрее!

Бран расположился с комфортом. Подложил под спину три подушки и восседал на них, точно король. Хорошо хоть догадался накрыться пледом, правда, только по пояс. Так что его неприлично рельефный торс продолжил меня смущать.

«Вэл, угомонись. Куда ты все время пялишься? Лучше смотри на повязки, на которых уже проступила кровь!»

– Пей. – Я сунула в руки журналиста кружку с отваром. – И отдыхай!

Я спешно ретировалась. Мужчина! В моей спальне! Подумать только! Хорошо, что это ненадолго. Бран завтра утром покинет мой дом, и жизнь вернется в привычную колею.

Хотя где она – привычная колея? Я только начала новое незнакомое дело, и пока ничего не клеилось. Так что до спокойной жизни ой как далеко.

Я решила уложить Розы, спуститься вниз и еще немного подумать над делом Рисы. Все безнадежно, но нужно хотя бы найти слова утешения для бедной девушки.

Розали, к счастью, уснула быстро. Я оставила ей ночник – светящуюся бабочку, заряженную магией. Дверь не стала закрывать, чтобы сразу прибежать, если услышу плач. Я переживала, что волнения дня вернутся к моей девочке, когда наступит ночь. Но Розы вела себя на удивление спокойно, будто какая-то неведомая добрая сила вытянула все страхи из ее души.

На цыпочках я прокралась мимо собственной спальни, направляясь к лестнице.

– Валерия?

Я увидела под дверью полоску света: Бран не спал. Я заглянула.

– Больно? Я могу сбежать в аптеку за маковым молочком...

Он отрицательно качнул головой.

– Нет, я не поэтому не сплю. Думаю о Рисе. Если хочешь, подумаем вместе.

Думает о бедной оборотнице? Сейчас? Неужели ему действительно не все равно? Хотя о чем это я. Думает об успехе статьи, ведь история любви со счастливым финалом получит гораздо больше читателей.

Но все-таки я зашла, придвинула кресло к изголовью постели и села рядом с Браном.

– К сожалению, Рисе никак нельзя помочь, – сказала я. – Проклятие существует, мы видели его последствия собственными глазами.

– Проклятие существует, – согласился Бран. – Но если есть проклятие, то есть и способ его отменить. Нет проклятий, которые не имели бы обратной силы.

– Да? А ты откуда знаешь?

– Знаю. – Бран не стал вдаваться в подробности. – И после рассказа Сореса покопался в памяти и вспомнил кое-что про оборотней.

– Вот так внезапно? – прищурилась я.

– Профессиональная память. Там что только не хранится, но всплывает в нужный момент. Так вот: проклятие пытались снять уже много раз...

Глава 14

– Как это? – не поняла я.

– Сейчас объясню.

Бран выпрямился, но тут же поморщился и снова откинулся на подушки. А я невольно подумала о том, что наступаю на те же грабли – пустила раненого в свой дом. Ведь сколько раз давала себе обещание, что ожесточу сердце и в следующий раз оставлю непрошеного гостя за порогом.

Я будто наяву услышала раскаты грома, шелест дождевых струй по стеклу и слабый стук в раму окна. Я видела только темный силуэт, лица не разглядеть. «Помогите мне...»

– Валерия?

Я вскинулась, словно голос продолжал звать меня из моей памяти: «Валерия...»

– Мадам Аро, что с вами?

Я моргнула и пришла в себя. Бран смотрел с беспокойством.

– Ничего. – Я потеряла плечи. – Просто устала. Я слушаю очень внимательно. Так что там с проклятием?

– Оборотни – одна из самых открытых рас. Они и разве что драконы.

– Открытая – это значит?..

– Им разрешено жениться и выходить замуж за других разумных существ.

– Да-да, припоминаю, Сорес рассказывал об этом. Даже добавил, что отчаявшимся родителям сгодилось бы любое живое существо. Конечно, он не всерьез.

Бран, прежде чем продолжать, допил остатки отвара, губы у него были сухие и спекшиеся. Нужно на ночь заварить еще травы, он хорохорился, но потерял много крови.

Бран не заметил моего волнения и продолжил:

– Этот обычай возник не на пустом месте. У вервольфов существует легенда о том, что проклятие разрушится, если девушка найдет себе подходящего мужа. Да только вот уже несколько веков подходящий никак не отыскивается.

– Хм... Но часто ли случается так, что оборотица рождается именно четвертой девочкой в семье, да еще и в четвертый день четвертого месяца?

Бран потянулся, чтобы поставить чашку на прикроватную тумбочку, болезненно нахмурился. Я забрала у него чашку, махнула рукой, мол, не отвлекайся, рассказывай.

– Сложно в это поверить, но да, довольно часто. Оборотни очень плодовиты, обычно в их семьях появляется несколько волчат, нередко рождаются двойни и тройни. С месяцем и днем совпадения реже, но и они случаются.

– Это печально... И выхода я все равно не вижу. Быстренько найти для Рисы другого, подходящего, жениха? Боюсь, она не согласится. Да и какой сгодится? Все остальные тоже сходят с ума. Спасибо, хоть не бросаются на девочек в красных шапочках...

Я снова поглядела на повязки, на выступившие на них пятна крови. А ведь Бран мог пострадать куда серьезнее.

Я замолчала. Мы сидели в полутьме спальни, освещаемой только настольной лампой. Она тоже работала на магической пылице, как и ночник Розы. Я слышала, что в столице изобрели способ добывать свет из воздуха и воды. Называется – электричество. Тоже, конечно, магия! И стоит дорого. Меня устраивает и старенькая лампа, в колбе которой плавают яркие разноцветные искры.

В их свечении казалось, что лицо Брана все время меняет выражение. Вот он хмурится, вот улыбается кончиками губ. Он задумчиво смотрел перед собой, а я воспользовалась случаем и разглядела его еще раз как следует.

Светлые волосы коротко острижены, прямоугольный подбородок, широко расставленные глаза. Если позволить волосам немного отрасти, хорошенько соскоблить со щек пытающуюся пробиться щетину, нарядить журналиста в приталенный костюм из добротной ткани, то Бран вполне мог сойти за отпрыска благородного семейства. У него, как сказал бы граф Ви'Ассар, породистое лицо.

«Да какое мне дело до его породистого лица?» – одернула я себя и начала старательно думать о Рисе. Что я ей скажу? Я обещала помочь... Как опрометчиво с моей стороны раскидываться такими обещаниями!

– Любое живое существо, – пробормотала я. – Ручаюсь, вервольфы искали женихов среди любых рас. Девушка освобождается от проклятия, когда становится вдовой... Слишком дорогая цена. Кто же согласится стать случайной жертвой? Кого не жалко?

Я скосила взгляд на Брана.

– Ты как журналист-профессионал не хочешь написать умопомрачительную статью от первого лица? Я и название придумала подходящее: «Проклятие, которое меня убивает».

Я снова его подначивала, да. Шпильки так и лезли из меня, ничего не поделаться. Бран, похоже, начал привыкать к моему вредному характеру, потому что и бровью не повел, только хмыкнул, мол, шутку оценил, смеюсь.

А мне стало совсем не весело. Риса ушла утром из агентства такая счастливая. Наверное, повесила на стену неумелый рисунок Розы, как обещала. Серый овал – сама оборотица и рядом жених. То ли чудо-юдо, то ли куст.

– Дерево! – воскликнули мы с Браном.

Не знаю, какими путями он пришел к этой мысли, но она посетила нас одновременно. Живое существо, которое не жалко. Вернее, жалко, конечно, но не так, как Рису. С легкостью и пожеланием их, и превратим ее во вдову.

– Тебе не кажется, что это глупо? – засомневалась я.

– Не так уж и глупо. Дриады считают деревья живыми и даже разумными? Считают! Кстати, именно дриада сможет понять, изменится ли что-нибудь после обряда.

– У меня есть на примете одна дриада!

Я вспомнила о библиотекарке. Девушка она не слишком любезная, но, возможно, не откажет в простой просьбе.

– Вот только, боюсь, и сама Риса, и вся родня поднимут нас на смех! На месте дерева я бы тоже хохотала!

– Наше дело предложить.

Тут я была согласна. По крайней мере, мы пытались. А Риса, скорее всего, ухватится за протянутую ей соломинку.

– Надо провести свадебный обряд по-настоящему, – вдохновилась я.

– В проклятии задействованы сложные магические потоки, их трудно обмануть, – подхватил Бран. – Поэтому нужно исполнить все ритуалы, до последней расстегнутой петельки на платье невесты.

Заметил мой прищур.

– Или застегнутой. Я не силен в обрядах вервольфов! – с досадой начал оправдываться он. – Главное, чтобы удалось перехитрить проклятие.

– А потом прикончим жениха! – радостно вставила я.

– Вернее, мужа! – напомнил Бран и добавил: – Какая ты кровожадная, Валерия! Я не знал!

Его глаза смеялись.

– Ты меня вообще плохо знаешь! Ты...

Мы уставились друг на друга. Похоже, с «господином Ониксом» и «мадам Аро» покончено навсегда, мы превратились друг для друга в «Валерию» и «Брана».

Но на этом в развитии отношений поставим точку.

Глава 15

– Мне не нравится это дерево, – вздохнула Риса.

Мы стояли рядом со старым вязом. Кряжистым, наполовину высохшим, но еще крепким.

– Почему? – терпеливо спросила я. – Посмотри, какой красавчик!

Я будто действительно нахваливала жениха перед невестой. Сваха я или нет, в конце концов? Происходящее все больше напоминало балаганное представление. «Мой муж – дерево» – по-моему, отличное название для веселого спектакля. Если дело с брачным агентством не выгорит, только и останется, что писать пьесы.

Вот уже час я, Бран, Риса, ее жених Рассер, довольная всем Розы и хмурая дриада, ее звали Нэтти, бродили по рощице в поисках подходящего «жениха». Но Риса неожиданно оказалась разборчивой невестой, а дриада – суровой защитницей деревьев.

Риса заглядывалась на стройные зеленые деревца, а Нэтти указывала на зажившихся на этом свете великанов. Никто не хотел уступать. Рассер озадаченно тер лоб. Розы беззаботно порхала и собирала цветы. Бран украдкой посмеивался. Я изо всех сил старалась сохранять серьезность, но это было все сложнее.

Никак не ожидала, что дело застопорится из-за такого пустяка.

– Родная моя... – Рассер вкрадчиво подступил к озабоченной тяжелым выбором Рисе. – Бери это. Отличное дерево!

– Конечно, не тебе за него замуж выходить! – отозвалась Риса. – Мне понравился тот молоденький дуб.

– Его я рубить не позволю! – категорично сказала Нэтти.

Я мысленно застонала. Я все могу понять. Некоторые девушки и туфельки выбирают так, будто собираются носить их не снимая всю жизнь. Да что далеко ходить, когда я жила в доме графа Ви'Ассара и ни в чем не знала отказа, я могла провести весь день в лавке, выбирая ткань для нового платья. Но тратить полдня, чтобы выбрать дерево для обряда, это перебор!

Юная оборотица, задрав носик, прошествовала дальше. Рассер, ероша серые густые волосы, следом. Я отошла и прислонилась к стволу. Розы подбежала, похвасталась букетом и снова унеслась, будто летний ветерок.

– Далеко не убегай! – крикнул ей вдогонку Бран.

– Не убегу, дядя Бран! – ответила пичуга.

Розали так уверенно звала журналиста дядей, что я поняла: переубеждать бесполезно.

– Снова распоряжаешься моей дочерью? – устало спросила я.

Больше для порядка, так как сил на споры не осталось.

– Ты как? – тут же спохватилась я. – Может, пойдешь домой?

Прошли всего сутки после ранения. Лучше бы Бран провел этот день в постели с чашкой горячего взвара в руках. Но, похоже, он не обманул насчет того, что на нем все быстро заживает: уверенно держался на ногах и в обморок падать не собирался. Правда, иногда морщился и потирал бок.

– И пропустить все веселье? Да ни за что! Не думал, что Риса такая серьезная девушка. Не пойдет замуж за первое встречное дерево!

Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись. На самом деле я была рада, что идея не показалась оборотням глупостью. Глава рода дал разрешение на проведение обряда. Если дриада почувствует, что проклятие Рисы перешло на дерево, значит, Рассеру ничто не угрожает.

Свадьба состоится завтра на рассвете. Если, конечно, оборотица определится с выбором.

Прибежала раздумывавшаяся Розали. Она была в восторге от всего, что связано со свадьбами, женихами и невестами.

– Выбрала! Риса выбрала мужа! Риса и яшень! Яшень и Риса!

«М-да, похоже, это будет самая странная парочка в моем брачном агентстве, – подумала я. – Хотя зарекаться не стану!»

* * *

На следующий день Бран заехал за нами с утра пораньше на очищенной до блеска самоходке. Розы деловито запрыгнула на сиденье, будто всю жизнь провела в самодвижущихся повозках, сама пристегнулась.

– Я нарядная? – спросила она журналиста, демонстрируя пышный подол цветастого платья.

Платье на Розали Сюзанна перешла из моего старого, хранившегося на дне сундука. Тем летом, изменившим мою жизнь, я привезла в усадьбу несколько нарядов. Где я собиралась в них щеголять? В итоге так и не надела ни разу. Зато теперь ткань пригодилась.

– Настоящая леди!

Бран встал и склонился в поклоне. Розали счастливо зарделась. На самом деле простолюдин вроде Брана и должен был кланяться леди Ви'Аро, пусть и такой юной. Если бы он только знал...

Журналист тоже приоделся. Из рукавов дорожного плаща выглядывали манжеты светлой батистовой рубашки.

– Едем на свадьбу Рисы и ясеня? – усмехнулась я.

Если все пройдет как надо, я получу свой первый гонорар за проделанную работу. А если не выйдет... Тогда у меня не хватит смелости потребовать деньги.

На свадьбе, кроме невесты и ее настоящего жениха, Рассера, присутствовали старейшины обоих родов, пожилые суровые оборотни. И хотя оба хмурились, я видела в их глазах затаенную надежду. Сегодняшний день мог изменить судьбу несчастных девушек, которых угораздило родиться с проклятием в крови. Конечно, пригласили и Нэтти, без дриады в таком деле не обойтись. Ясень я не считаю. Бедняга пожил на этом свете достаточно, чтобы с миром отправиться на покой.

Когда мы приехали, Нэтти как раз обнимала его ствол и шептала что-то, приблизив губы к шершавой коре.

– Он готов, – известила она. – И с радостью поможет молодым любящим сердцам.

Я никак не могла взять в толк, шутит дриада или ясень действительно говорил с ней. Что, если деревья на самом деле разумны? Меня объял ужас, но Нэтти, проходя мимо, подмигнула, и от сердца отлегло: дриада просто подыгрывала нам.

Риса, серьезная, тихая, в длинном сером платье без украшений, приблизилась к ясеню. В одной руке она несла черную ленту, в другой белую. Подошла и встала, опустив голову, как перед настоящим будущим мужем. Она повязала ленты на ветви дерева, а через мгновение на месте девушки стояла молодая волчица.

Волчица встряхнулась, подняла морду кверху и завыла. Мурашки побежали по коже. Свадебная песня-клятва была одновременно нежной, грустной и очень красивой. Рассер дернулся навстречу, его лицо исказилось от боли. Пусть обряд и не настоящий, ему было невыносимо видеть, как любимая клянется в вечной преданности другому.

Зря переживает. Я была уверена, что в этот миг Риса думает только о нем, о Рассере. Лишь бы все получилось!

Именно сейчас на наших глазах совершалось таинство. Танцы, веселье, гости, угощение – вся эта праздничная мишура не важна. Важна лишь эта пронзительная песня.

– Мамуля, – тихо сказала Розали. – Дерево закрыла черная тень.

Я посмотрела на ясеня. Он по-прежнему был освещен солнцем.

– Черная тень впиталась в листочки и кору, – продолжала Розали заговорщическим шепотом.

Моя маленькая фантазерка.

– Не выдумывай, – улыбнулась я.

– Зато теперь все черное облачко ушло из нашей пушистенькой Рисы, – продолжала Розали.

Дочь так заигралась, что и сама верила тому, что говорит. Личико ее сделалось задумчивым и сосредоточенным. Бран накрыл макушку Розы своей большой рукой, подбадривающе подмигнул.

– Ты мне веришь, дядя Бран?

– Конечно, пичуга. Не бойся, что бы ты ни увидела.

– Я не боюсь.

– Молодчина!

– Да бросьте вы эту глупую игру! – прошипела я, не выдержав. – Бран, ты взрослый мужчина, а ведешь себя как ребенок!

Но тут вперед вышла Нэтти, и мы затаили дыхание, глядя на дриаду.

– Вот что я вижу: в дерево вселилась чужая недобрая сила, – произнесла она.

И на этот раз не было места шуткам.

– Я свободна? – спросила бледная Риса, сменив ипостась, и заплакала.

Рассер вырвался из рук старейшины рода, который удерживал его на месте, и бросился обнимать невесту. Бережно взял в ладони ее милое круглое личико, расцеловал мокрые от слез щеки.

– Моя, – прорычал он, но рычание было не грозным, а радостным. – Моя Р-риса!

Ясень срубили и сожгли. Пламя взвилось до самого неба. Розали зашмыгала было носом, но Нэтти присела на корточки рядом с воробушком и по секрету сообщила ей, что для каждого дерева честь обратиться в благородный огонь.

Перед нашим отъездом в город ко мне подошел Рассер и протянул мешочек, в котором позвякивали монеты.

– Вы меня просто спасли! Всем расскажу о вашем брачном агентстве! И если понадобится помощь! Любая! Только дайте знать.

Напоследок Риса обняла Розали и подарила ей несколько заколок-бусин, которые малышка сразу же прицепила к своим белокурым локонам.

– Мы сделали это! – удивленно сказала я, когда самоходка Брана двинулась в обратный путь. – Мое первое дело!

– Ура, мамуля!

– Ура, Вэл! – подхватил Бран.

Я так радовалась, что не стала его поправлять.

Глава 16

Дома я развязала мешочек и вытащила пять серебряных монет. Все верно, именно такую плату я назначила за свои услуги.

По правде, с Рисой все прошло не так, как я планировала. Я должна была заполнить анкету, подобрать нескольких кандидатов и организовать встречи. За те же деньги я обещала помочь клиенту подготовиться к свиданию – сходить с ним к портному, к парикмахеру и, если потребуется, научить правильно пользоваться столовыми приборами и носовым платком. Троллям, например, такие знания точно не помешают. «Хоть для чего-то сгодится мое благородное происхождение», – грустно усмехнулась я.

Я открыла небольшой сейф, спрятанный в стене, и убрала в него свою первую выручку. Здесь же лежали семь золотых. Тот самый аванс. Я покачала головой и переложила монеты в кошелек, привязанный к поясу. Верну их Брану, когда увижу. Судя по настойчивости журнала, долго ждать не придется.

Я потребовала невероятную плату только для того, чтобы он от меня отвязался. Избавиться от горгульи пера не удалось, но теперь я не могла оставить деньги себе. Я их не заработала. К тому же следует признать, что без помощи Брана я бы не справилась.

Он объявился вечером, принес бумажный кулек с булочками для Розали и травяной сбор. – На булочки не претендую, но горячего бы выпил, – весело сообщил он.

Рози, подпрыгивая, побежала за чайником, чтобы набрать воды.

Я не знала, что чувствую. Раздражение и неприязнь – моя защитная броня – куда-то испарились. Хуже всего, что я, кажется, тоже обрадовалась его появлению. Это никуда не годилось!

Поскорее, чтобы не передумать, вытащила из кошелька монеты.

– Забери, я знаю, ты не будешь пользоваться услугами агентства. Мы оба получили выгоду: ты напишешь интересную статью, и она приведет ко мне новых клиентов. А подачки мне не нужны.

Бран посмотрел долгим взглядом. Качнул головой.

– Забери! Иначе я больше никогда не пущу тебя в дом!

– А если заберу –пустишь?

Я промолчала. Да и как его не пустить – ты его в дверь, а он в окно. Очень упорный. Хотя теперь, когда материал собран, зачем ему приходиться?

«Может быть, потому, что ты молодая и симпатичная вдовушка, а, Вэл? – подключился ехидный внутренний голос. – А он одинокий мужчина. И можно обойтись без церемоний, не то что с благовоспитанными девицами!»

Скорее всего, именно так и обстояли дела. На моей кровати он успел полежать. Теперь только меня под бочок, и дело сделано. Стало так гадко, будто я глотнула прокисшего молока. Мне не удалось скрыть эмоции. Улыбка медленно сползла с лица Брана.

– Что случилось, Вэл?

– Ничего, – холодно ответила я.

Почти силой ссыпала монеты в его ладонь, сцепила пальцы и спросила прямо:

– Ты думаешь, я согрею твою постель? Да, Бран? Жилье есть. Мужика нет. Почему бы не приударить? Дочку ее приучить к себе, как котенка. А когда надоест, просто свалить в закат. Верно?

Это было грубо и жестоко, но совершенно необходимо. Лучше сразу расставить все по местам и расстаться пусть не друзьями, но и не врагами. Иначе Розали привыкнет. Я привыкну. А как потом рвать по живому? В том, что наша связь не продлится долго, я не сомневалась.

Каждое мое слово больно ударило Брана. Он так сжал пакет с булочками, что сквозь бумагу проступил ягодный джем.

– Считаешь, я все это спланировал? Налетел на корзину? Напоролся на книгу?

– Отправил Рису в «Одинокого дракона»!

– Только потому, что знал: никто не придет по объявлению! Хотел помочь! Теперь вижу, каким был дураком! Прощайте, мадам Аро.

Бран положил многострадальный пакет на стол и отправился к выходу.

«Блефует, он не уйдет. Ждет, пока я окликну!»

Но Бран не стал медлить на пороге. Колокольчик звякнул, провожая... А следом дернулось мое сердце. Такой же бестолковый бубенец...

– Бран! – крикнула я в удаляющуюся спину. – Розали расстроится, если ты уйдешь!

– Розали расстроится? – переспросил он, обернувшись, а взгляд добавил: «А ты?»

– Дядя Бран! – Воробушек босиком выбежал на крыльцо. – Ты уходишь?

В улыбке Брана скользнула горечь, но он справился с собой.

– Нет, пичуга, что ты. Я ведь только пришел!

Я заварила ароматный напиток. Бран принес хорошие травы – листья земляники и смородины, душицу. Первые несколько минут мы с ним сидели молча и чопорно, точно старики на поминках. Зато Розали щебетала за нас двоих. Рассказывала, что видела во сне пони – серого, с длинной челкой, в которую она сама заплела синие ленты.

– Однажды у меня будет пони, как у всех леди! – заявила она, но тут же осеклась и испуганно посмотрела на меня.

Но Бран ни о чем не догадался, решил, что Роза продолжает свою любимую игру.

– Конечно, ведь ты не просто леди. Ты, наверное, маленькая герцогиня!

– Бери выше, – подхватила я. – Принцесса!

Роза восхищенно переводила взгляд с меня на Брана.

– Просто виконтесса, – скромно призналась Розали и на этот раз сказала чистую правду.

Увидела мои большие глаза и мигом принялась уплетать булочку, мол, молчу, молчу, рот занят.

– Вообще я пришел, чтобы пригласить вас на городской благотворительный бал, – помолчав, сказал Бран. – Строго говоря, это не бал, а праздник, который открыт для всех желающих. В парке рядом с ратушной площадью устраивают гулянья. Музыка, лимонад, сладкая вата.

При каждом слове Розали подпрыгивала на месте.

– Всю выручку отдадут приюту.

– Это хорошо, – осторожно сказала я, не совсем понимая, куда клонит Бран.

– На благотворительном балу можно познакомиться с нужными людьми, – объяснил он. – Завести знакомства. Это полезно для дела. Я представлю тебя обеспеченным холостякам, которые не прочь найти себе вторую половинку. Скажу пару слов о твоём агентстве, а дальше дело за тобой.

Надо признать, идея неплоха. Если клиенты не идут к свахе, значит, сваха пойдет к ним!

– Когда бал?

– Завтра вечером. Я зайду за вами.

Я сдержанно кивнула, но потом все-таки улыбнулась.

Глава 17

Следующий день выдался на удивление теплый, по-настоящему летний. Самая подходящая погода для праздника на открытом воздухе.

Я долго думала, что надеть. Как должна выглядеть сваха, чтобы вызвать доверие? С тяжелым вздохом я отложила в сторону наряды, сохранившиеся с безбедных времен, – яркие шелковые платья с кокетливыми кружевными вставками и блестящими пуговками. Моя фигура почти не изменилась после родов, платья были впору. Но я больше не девочка, а серьезная дама, хозяйка собственного агентства.

Остался один вариант – строгое синее платье ниже колен с пояском и высоким воротником. Меня смущали только короткие рукава, но, порывшись в сундуке с вещами, я отыскала пару тонких длинных перчаток, закрывающих руку до локтя. Критически оглядела себя в зеркале. Пойдет. Волосы уложу локонами, и образ симпатичной молодой свахи закончен!

Чем ближе подступал вечер, тем сильнее я волновалась. Не из-за праздника. Я по-прежнему не знала, как вести себя с Браном. С ним все время возникало ощущение, что я балансирую на грани. Я становлюсь чересчур вспыльчива, реагирую на каждое слово. Веду себя, прямо скажем, как одичавшая в захолустье старая перечница, озлобленная на весь мир. Я ведь не такая на самом деле! Или такая?

Я с сомнением снова посмотрела на себя в зеркало. Что видит Бран? И почему он так терпелив? Неужели просто хочет помочь молодой вдове, оставшейся с ребенком на руках?

– Розы, когда придет дядя Бран, не спускайся, пока я тебя не позову, – попросила я. – Мне нужно с ним поговорить.

– Взрослые разговорчики? – с пониманием спросила Розы. – Не для детей, да?

– Да, воробушек.

Я ждала Брана в конторе. Вся извелась, даже живот скрутило. Я обхватила себя руками за талию и едва не сгибалась пополам. Но когда на крыльце послышались шаги и звякнула, отворяясь, дверь, я выпрямилась.

– Прекрасно выглядишь, Вэл!

Журналист тоже смотрелся превосходно. В синем сюртуке, белой рубашке и светлых летних брюках. Сюртук отлично гармонировал с моим платьем. Как он удачно подгадал! Бран побрился, а еще от него пахло лесной свежестью и чем-то древесным, терпким. Я поймала себя на мысли, что хочу подойти ближе и вдохнуть этот аромат полной грудью. Коснуться щеки...

Я подалась назад.

– Вэл? – Он огляделся. – А где Розы?

– Сейчас придет. Бран, я хотела поговорить.

Он кивнул. Сразу понял, что предстоит важный разговор. С чего же начать? Мои мысли лихорадочно скакали. Попросить прощения за то, что я заставила его расплачиваться за грехи других людей? Ведь Бран ни в чем передо мной не виноват, но получил сполна и грубости, и колючек.

– Спасибо за помощь. Вчера я была несправедлива.

Бран сделал шаг навстречу, но я снова отступила. Я еще не сказала главного.

– Надеюсь, ты понимаешь, что между нами ничего не может быть. Эту часть жизни я навсегда закрыла для себя. У меня много дел и помимо глупостей, вроде отношений... Надо развивать дело, зарабатывать деньги, воспитывать дочь.

«Я больше никогда не хочу снова переживать ту боль!» – добавила я про себя.

– Отличные планы, – мягко ответил Бран. – Очень серьезные. Ты все продумала.

И все-таки он немножко иронизировал. Я нахмурилась и вздернула подбородок.

– Да, все продумала!

Бран подошел еще ближе. Так близко, что я могла разглядеть темные точки на радужке его необычно ярких серых глаз.

– Я не сделаю тебе больно. Ни тебе, ни Розали.

Он нашел мою руку и пожал пальцы. У меня кружилась голова от его близости, его запаха. Захотелось положить голову на теплое плечо, позволить сильному мужчине решать все проблемы.

– Только друзья, – выдохнула я. – И ничего больше!

– Друзья, – согласился Бран.

Он еще несколько мгновений смотрел мне в глаза, будто ждал чего-то. Потом чуть поклонился и отошел.

– Розали, – хрипло позвала я. – Пора идти на праздник.

Моя птичка не умеет ходить шагом, она или прыгает, или несется, будто ветерок, или скачет на одной ноге. В комнате сразу стало светлее, когда она распахнула дверь.

– Ура! Мне ведь можно сладкую вату, мамуля?

– Можно, – улыбнулась я.

Теперь я могла себе это позволить: в кошельке лежала серебряная монета, которую я честно заработала.

* * *

На улице Бран передал мне стопку плотных карточек.

– Что это? – удивилась я, вглядываясь в тисненые буквы.

«Брачное агентство «Одинокый дракон» – было отпечатано на карточке крупным шрифтом, ниже адрес, мое имя и слоган: «Соединяем сердца».

– Это же визитки!

Сама я и не подумала о такой полезной вещице. А ведь как удобно – стану раздавать их потенциальным клиентам.

– Сколько я тебе должна?

Бран качнул головой:

– Ничего. Пустяки. Я сделал их в нашей типографии.

– Спасибо.

Как же тяжело выдавить из себя слова благодарности, куда проще мне удавались подковы и шпильки. Я убрала визитки в маленькую сумочку, где, помимо кошелька, лежал только носовой платок. Бран предложил локоть, и я, поколебавшись долю секунды, все-таки взяла его под руку.

– Добрый вечер, мадам Аро! – Сосед-зеленщик приветливо приподнял шляпу. – Отправляйтесь на праздник?

Орк поклонился мне и Брану и в то же время с интересом поглядывал на незнакомого мужчину. Все, теперь пойдут слухи о том, что вдовушка завела шашни с журналистом. Одинокая женщина с ребенком всегда в центре внимания и сплетен, придется смириться и каждый раз выходить из дома с высоко поднятой головой.

В городском парке яблоку негде было упасть. Звучала веселая музыка, дети со смехом носились по лужайке. В лавках продавали сладости: орешки в меду, сладкую вату, цукаты в карамели и газировку.

Вход на праздник стоил медную монету со взрослого, детей пускали бесплатно. Бран заплатил сам, не принимая моих возражений. Сначала мы решили прогуляться, угостить Розали, а заодно разведать обстановку. Было слишком жарко и шумно. К делам лучше приступить на закате, когда в парке останутся лишь те, кто хочет в тишине и прохладе пропустить стаканчик-другой эля, сидя в открытом шатре.

Рози получила долгожданную сладкую вату и аккуратно ела ее, отщипывая от лакомства по крошечному кусочку. Она шла между нами и в восхищении вертела головой. Рози выросла вдали от города и еще ни разу не бывала на подобном празднике.

– Какие шарики! – радостно щебетала она. – Какая красивая музыка! А там, погляди, мамуля, там циркачи!

Вдруг Рози замерла, ее глазки распахнулись. Я проследила за направлением ее взгляда и увидела стриженую лужайку, окруженную невысоким заборчиком. В центре белели нарядные шатры, а на зеленой травке паслись ухоженные пони.

Я сразу поняла, что вход за ограждение разрешен далеко не всем желающим. Заборчик выглядел мило, он был украшен цветами и лентами, но у калитки стоял угрюмый орк-охранник и зорко следил за тем, чтобы никто из простолюдинов не помешал отдыху знатных господ.

Дело в том, что в нарядных шатрах расположились те, к чьим фамилиям полагалась приставка Ви', благородные семейства, которые не желали смешиваться с толпой.

Вот только моя птичка этого не поняла.

– Пони! – пискнула она. – Понички! Давай посмотрим, мама!

И она со всех ног припустила к лошадам. Сейчас они были расседланы и щипали травку, а их маленькие хозяйки угощались пирожными под навесом.

Забор не остановил мою шуструю дочь. Она вмиг перелезла через него, пока неповоротливый охранник сделал два шага в ее сторону. Мы с Браном побежали следом, и тогда орк решил, что мы куда более ценная добыча.

– Ваши пропуска!

– Там моя дочь! Пустите, я ее заберу, и мы уйдем!

Орк оказался не только неповоротливым, но и тугодумом. Он наморщил лоб, размышляя. А Рози подбежала к серому пони, принялась гладить его нос и трепать уши.

– Лошадушка, лошадка! Ты моя хорошая! Ты моя сладенькая!

Из-за стола выбралась маленькая гоблинка в пышном платье. Зеленое личико исказилось от злости. В два счета она подскочила к моей птичке и со всего маха толкнула ее в грудь.

– Убери свои вонючие руки от Чучи! Как ты посмела сюда прийти!

Розали, сидя на земле, удивленно разглядывала свои ручки.

– Они не вонючие. Почему ты так говоришь?

– Потому что ты грязная простолюдинка!

И девчонка сильно дернула Розали за косичку. Я ахнула и заметалась вдоль заборчика. Пусть он и был низкий, но ни перепрыгнуть, ни перелезть через него в длинном платье я не могла. Охранник каменной глыбой застыл у входа. Бран попытался обойти его, но легче было валун сдвинуть с места.

– Лучше отойди, – глухо сказал Бран.

– Пропуск. Здесь закрытая территория.

– Там ребенок!

– Закрытая территория!

У Брана побелели скулы. Он неуловимо быстрым движением притянул к себе голову орка и двинул кулаком ему в грудь. Потом с размаха в ухо. И локтем в согнувшуюся спину. Охранник, рыча, растянулся у его ног.

Бран перескочил через лежащее тело и кинулся к Розали. Подхватил на руки мою птичку, баюкая, прижал к груди.

Я пробежалась прямо по спине орка: не смогла перепрыгнуть. Так ему и надо!

– Ты! Гадкая девчонка! – Я встала перед гоблинкой, гневно сверкая глазами.

От негодования забыла, что мне стоит вести себя сдержанней: теперь я тоже простолюдинка.

– Мама! Папа! – заверещала маленькая негодяйка.

Но могла бы и не стараться. Благородная публика, привлеченная ревом, стекалась к возмутителям спокойствия со всех концов лужайки.

Бран передал Розы мне, а сам загородил нас, сложив руки на груди.

Глава 18

– Что здесь происходит? – ледяным тоном спросил гоблин. – Как вы смеете обижать мою дочь! Охрана!

Его жена в это время успокаивала ревущую в три ручья вредину.

– Они хотели украсть Чучу и напали на меня! – пищала девица, размазывая слезы.

Но перестаралась. Даже собственная мать посмотрела с сомнением:

– Да как бы они его украли, Вурри? Здесь всюду охрана.

Высокая публика не спешила вмешиваться. Пожалуй, они даже развлекались, разглядывая нас. Подумать только, девчонка-простолюдинка сцепилась с благородной леди. Захватывающее зрелище! Но я не собиралась работать балаганной артисткой.

– Розали хотела погладить пони, а Вурри налетела на нее и толкнула на землю! – сказала я из-за плеча Брана. – Разве так себя ведут воспитанные леди?

– Это правда, Вурри?

– Неправда! – буркнула та. Сразу видно: крепкий орешек, такую не расколешь.

– Она обманывает.

– Вурри никогда не врет!

– Спросите у вашего охранника, он все видел.

Орк в это время, прихрамывая, как раз подошел к собравшимся. Вид у него был помятый, соринки прилипли к щетине на голове, пуговица болталась на длинной нитке.

– Я ничего не видел, – процедил он. Указал на Брана и на меня: – Этот меня избил. А эта помогала!

Похоже, правды мы не добьемся...

– Выкинуть прочь этот сброд! – прошипела гоблинка.

– Мамуля! – Мое ухо обожгло горячее дыхание Розы. – Что значит «сброд»? Нас выкинут? Прямо на землю?

Я представила, как нас ведут прочь, подталкивая в спину, и как следом несутся шепотки: «Совсем распоясались! Пусть смотрят за своими детьми!» И осторожно поставила Розы на ноги. Мы уйдем сами, гордо расправив плечи.

Бран протянул Розали руку:

– Держись, принцесса. Пойдем отсюда. Здесь тоска зеленая и ничего интересного! И ты еще не ела мороженого!

Розы приободрилась и уцепилась за руку Брана, да и я вздохнула спокойнее. Удивительно, но я чувствовала себя под защитой широкой спины. А как ловко Бран врезал этому орку!

– Стойте! – раздался повелительный голос.

Он звучал так властно, что я невольно замерла на полушаге, а потом сердито оглянулась. Высокий черноволосый мужчина стремительно шел навстречу незванным гостям. То есть нам. И это почему-то пугало. Как и то, что все эти напыщенные высокородные расступались, давая ему дорогу.

Мужчина приблизился и застыл. Тонкие ноздри его аристократического носа раздувались, а зеленые глаза смотрели пронзительно. Черные зрачки вдруг вытянулись, превратились в длинные щели, полыхнули желтым огнем. Дракон. Вот кто это был.

– Ваша дочь, леди Рысс, обманывает. – Он слегка повернулся в сторону притихшей гоблинки. – Запах лжи не скрыть. Думаю, она должна извиниться перед гостями!

Вурри, которую собственная мать шлепнула по попе, пискнула и угрюмо выдавила: «Прости!» Розы примирительно улыбнулась: моя птичка никогда не умела долго обижаться. Хорошо, что она не увидела, какую рожицу состроила Вурри, отвернувшись.

– У нас собрание, а я пропустил? – холодно обратился дракон к зевакам.

Те как-то сразу поскучнели, потеряли интерес к происходящему и разошлись. Неужели и я была такой же? Высокомерной, надутой? Или не успела испортиться, потому что росла в глуши, а потом в закрытом имении дяди Лейна?

Дракон дождался, пока мы останемся вчетвером, и поклонился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.